

Вадим Тарасенко
Волк с планеты
Земля

16+

Вадим Витальевич Тарасенко

Волк с планеты Земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47099973

SelfPub; 2019

Аннотация

Выпускник Высшего Рязанского института воздушно-десантных войск Андрей Кедров хочет служить в спецназе ГРУ, участвовать в опасных операциях, которые осуществляет эта элита российских войск. И когда его мечта вот-вот осуществится, он попадает в переделку, в которой, чтобы выжить, ему понадобятся все знания и навыки офицера-десантника. И еще чуть-чуть везения. Ведь волею судьбы он окажется за сотни тысяч световых лет от Земли, где в жестоком противостоянии сошлись две могучие цивилизации. О звездных войнах, о приключениях офицера на далеких планетах, читайте в романе "Волк с планеты Земля".

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

135

Волк с планеты Земля.

Глава 1

Коротко сверкнув на солнце, тяжелый колун обрушился вниз – хрясь! – сочно, с оттяжкой острая сталь вошла в рыхлую древесину, разрывая ее надвое.

– Хрясь! – и еще один чурбак лопнул пополам.

А в небе, во всю мощь шпарило солнце, в воздухе спевку устроили разные пичуги и, вторя им, с земли неслось нестройное:

Ти казала у вівторок: «Поцілую разів сорок».

Я прийшов – тебе нема: підманула, підвела

Субботний день достиг своего зенита.

Сильная мужская пятерня схватила очередной деревянный обрубок и кинула на «лобное место».

– Хрясь!

Ти казала у середу: «Піде́м разом по череду»

– Хрясь!

Ти казала у четвер: «Піде́м разом на концерт»

– Хрясь! – раскроив последний чурбан, Андрей бросил на землю топор и вытер тыльной стороной ладони пот на лбу.

Ти казала у п'ятницю: «Підем разом по чорниці»

Распаленные работой, руки непроизвольно сжались в кулаки. Быстрый взгляд вниз – тяжелый топор по самую рукоятку вошел в землю. Яростная, kloкочущая пауза...плевков...хлопает входная дверь.

А тремя дворами дальше плескалось пьяно-веселое:

Ти казала у неділю: «Підем разом на весілля»

Я прийшов – тебе нема: підманула, підвела!

Семнадцатилетняя Люда Коваленко выходила замуж за тридцатипятилетнего Ивана Охрименко, местного фермера.

А ведь первым с Людой целовался он, Андрей, когда та еще училась в девятом классе. И пожениться они решили, как только она окончит школу, а он, аккурат, военный институт. Поженились...эх!

Ти ж мене, підманула, ти ж мене підвела,

Ти ж мене молодого, з ума-розуму звела!

– Не расстраивайся, сынок.

– А я и не расстраиваюсь! Наоборот, радуюсь! Радуюсь, что не женился на этой... – парень запнулся не в силах обозвать свою первую любовь площадным словом, – пусть пода-

вится его комбайнами и тракторами, а заодно и его дочкой! – по-мальчишечьи запальчиво закончил он фразу. Дернув головой, сын отвернулся от матери и невидяще посмотрел в окно.

– Андрей, ты же мужчина! Десантник! А распустил нюни как девка.

Парень дернулся, как от пощечины, на лице проступили красные пятна.

– Ты права, ма, я мужчина... все правильно, нечего нюни распускать. Все, проехали, – красные пятна на лице сошли, складки около стиснутых губ разгладились и, наконец, улыбка, словно первый луч солнца, пробившегося сквозь тучи, блеснула под еще редкими юношескими усами. – А мужчину положено кормить?

– Пошли, все давно готово и стынет.

Ночной клуб «Космос», казалось, вот-вот взорвется от находившихся там посетителей. Стоящие по периметру за ла столики манили людей стоящими на них бутылками с разноцветными красочными этикетками. Напрасно. Все стулья были свободны – молодежь самозабвенно отдавалась танцам. Весь танцпол был покрыт сплошным, хорошо утрамбованным слоем колышущейся живой массы. Разноцветные блики света, словно морской бриз, скользили по этому слою, выхватывая мужские и женские лица с одинаково отрешенным видом. Невидимая прозрачная пленка, на-

тянутая под потолком, под действием электрического тока вздрагивала и плотные волны звуков, раз за разом обрушивались на людей, подчиняя их, заставляя подстраиваться под свой ритм.

Ближе к центру зала выделялась трое молодых людей в серебристой форме офицеров Военно-Космического флота.

– Ну что, О'Харра, на «Грозный»? Покажешь этим недобитым фалам, как дети делаются!

– Покажу, покажу, – высокий смуглый парень с короткими, цвета спелой пшеницы волосами уверенным движением притянул к себе за талию невысокую черноволосую девушку, – а может и тебе, А'Брилла, это надо показать?

Трое парней в серебристой форме громко расхохотались.

– Да ну тебя, – девушка игриво чуть оттолкнула парня, – на словах все вы мастера. А как дойдет до дела – «мне срочно нужно в гипер». И ищи-свищи потом этого делателя по всей Вселенной!

И вновь взрыв громкого хохота.

Цветные лучи лазеров в разных направлениях перечеркивали пространство клуба, создавая иллюзию трепещущейся паутины, в которую попала отчаянно дергающаяся жертва.

– Ну что, господа офицеры, а не промочить ли нам чуть горло? – О'Харра вопросительно посмотрел на двух своих друзей.

– А дамы не против? – невысокий русоволосый О'Крисс

улыбнулся трем девушкам, пришедших с ним и его друзьями отметить окончание Военно-космической Академии.

– Не! – дружно, хором закричал слабый пол.

– Так чего мы стоим? К столу!

Летний вечер мягко опустился на землю, медленно сгущаясь в ночь. Почерневший небосвод с проклюнувшимися звездами вспороли яркие полосы салюта – первый день свадьбы догуливался до своего финала.

– Ты ж мене пидманула, ты ж мене пидвела, ты ж мене молодого з ума-розуму звела! – раздалось, казалось прямо под окнами.

– Эй, молодой! Молодуха то, тю-тю! Под другого скоро ляжет! – глумливый гогот продолжил эту своеобразную аранжировку народной песни, – надо было больше не за лямки парашюта держаться, а за что-то помягче! Эй ты, десантник, оглох что ли? Боишься показаться?!

– Сынок, не ходи, не связывайся с этой пьян... – резкий хлопок дверью одним махом отсек материнское предостережение.

Возле невысокого забора стояло несколько пьяных молодых людей – гостей свадьбы.

– Ты смотри, показался! – стоящий в центре группы парень в белой расхристанной рубашке, со съехавшим на бок галстуке и с пиджаком, перекинутым через плечо, ткнул в появившегося в проеме двери Андрея рукой, – не оглох зна-

чит!

Компания вновь загоготала.

«Пятеро, – профессиональный взгляд скользнул по стоящим мужчинам, – стоят скученно, расслаблено».

Андрей узнал говорившего – Коля – младший брат жениха, остальные – его дружки.

– Так кому я нужен? Тебе что ли, пьянь? – парень быстро сделал несколько шагов вперед и остановился в метре от забора.

– Ах ты, сука! А ну выходи на улицу! – Коля навалился грудью на забор, схватившись руками за доски. Видя, что Андрей не двигается с места, он закричал, – а, бздишь! Какой же ты Волк?! Шавка подзаборная!

– Уговорил. Иду. Только не пожалей потом, – хозяин дома делает пружинистый шаг в сторону ворот.

Пьяная компания выжидающе застыла на улице.

Еще шаг, нет, прыжок! – натренированные ноги легко толкнули тело вверх и вперед. С полусогнутыми перед собой руками, словно ныряя, Андрей Кедров перелетел через забор. Мгновение и его руки, выпрямившись, с силой ударили в лицо одному из компании. Инерция девяносто килограммового тела довершила работу. Мужчина рухнул мгновенно, освобождая нападавшему путь. Замыкая траекторию своего полета, тот сгруппировался и, кувыркнувшись через голову, вновь оказался на ногах.

Грохот очередного салюта, разудалое: «А это свадьба, сва-

дба, свадьба пела и плясала» слились с вразнобой прозвучавшей сочной бранью.

Пьяно-отважная четверка, подгоняемая яростью, с притупленной алкоголем осторожностью кинулась на стоящего в трех шагах человека.

И крылья эту свадьбу вдаль несли.

Увидев подбегающего брата жениха, Андрей весело оскалится. Именно за этот оскал, напоминающий волчий, он и получил в селе, а потом и в Рязанском институте воздушно-десантных войск, где отрубил пять лет, свое прозвище Волк. И это был как предостерегающий сигнал – опасно! не тронь! Но славный русский самогон, лучше всякого ракетного топлива, толкал неразумные тела вперед.

И вновь пружинистый шаг, переходящий в прыжок. Только теперь ногами вперед. В институте, на занятиях по рукопашному бою, это называлось «дуплет» – расставленные, немного согнутые в коленях ноги, с силой распрямляющиеся, словно бьющие по невидимому мячу. Впрочем, почему невидимому? В момент завершения маха, стопы соприкасались с вполне видимыми и осязаемыми набегаящими челюстями.

Далее следовала простая физика – поступательная скорость тела складывалась со скоростью вращения стоп, и суммарный этот вектор направлял силу удара почти вертикаль-

но вверх. Энергия, преимущественно, уходила не на перемещение владельца челюсти назад, а на ее деформацию.

Приглушенный звук удара, невнятные вскрики и еще два тела легли на щедрую русскую землю.

*Широкой этой свадьбе было места мало –
И неба было мало, и земли.*

Резко вскинутые вверх ноги опускают туловище вниз, прогиб спиной, обратное сальто и вновь выпускник Рязанского института воздушно-десантных войск на ногах. Его инструктор рукопашного боя майор Коноваленко несомненно за «дуплет» вновь поставил бы высшую оценку.

Оставшиеся двое, уже по инерции, вбежали в зону контакта. Милосердный удар ногой в грудь одному, «каруселька» и вторая грудь охнула от соприкосновения со стопой сорок пятого размера.

А салют, расцветивший небо яркими красками, словно сопровождал задорной песне:

*Был жених серьезным очень, а невеста
Ослепительно была молодой.*

Андрей Кедров обвел глазами место схватки. Двое, получившие «дуплет» лежали неподвижно, тихонько скуля. Еще двое, получившие по удару в грудь, пытались встать, держась

за грудь. Парень, которого Андрей, в прыжке через забор первым сбил, уже поднялся. По его напряженной, дергающейся фигуре без труда можно было понять, обуревавшие его мысли. Инстинкт самосохранения властно направлял его прочь от этого оскалившегося, страшного человека. Но чувство дружбы с поверженными на землю друзьями изо всех сил пыталось хотя бы удержать пьяное тело на месте, не говоря уже об активном вмешательстве в события.

Увидев и оценив все это, офицер-десантник, наконец, смог позволить себе расслабиться. Веселый оскал на лице сменила ироничная улыбка.

– Позаботься о них.

– А? Что? Да-да, конечно...

Андрей неспешно подошел к своим воротам. Тот час же открылась калитка, за которой стояла его мать.

– Если снова понадобится – милости просим к моему дому, – калитка закрылась, лязгнув засов.

– ...почему женатый мужчина полнеет, а холостой худеет? – О'Харра обвел взглядом уже изрядно промочившую горло компанию.

– А ну просвети. Слушай, слушай, О'Тропп. Тебе это полезно будет знать. Может тебе тогда вообще не стоит жениться! – О'Крисс хлопнул по плечу крупного высокого рыжеволосого парня.

– Да ну тебя! – рыжий гигант добродушно отмахнулся

от друга.

– Так почему холостой худеет? – кокетливо произнесла одна из девушек, А'Весса.

– Потому что, когда холостяк приходит домой и заглядывает в холодильник, он идет в постель. А женатый мужчина, когда заглядывает в постель, идет к холодильнику!

Раздавшийся дружный хохот легко растворили в себе падающие сверху звуки музыки.

– Фу, так смеялся, что чего-нибудь пожевать захотелось! – О'Крисс обвел глазами стол.

– И мне тоже, – поддержал друга О'Харра, – давай закажем чего-нибудь экзотического, чтобы когда на задворках Вселенной будем жрать сухпай, было что вспомнить.

Молодые люди углубились в меню.

– А что это за «Сарбинелла»? – О'Харра вопросительно посмотрел на парней и девушек.

Те дружно недоуменно пожали плечами.

– Отлично! Тогда действительно для нас это экзотика.

– Это, по-моему, национальное блюдо с Кардибы, – неуверенно произнесла А'Брилла, – а может и нет.

– Кардиба? В восьмистах световых лет от нас! Блюдо все более и более становится экзотичным. Заказываем! – О'Харра привычным жестом поднял руку.

Тот час же к ним подскочил робот-официант.

– Шесть порций сарбинеллы и ...

– Давай для пробы закажем одну, а то вдруг гадость ка-

кая-то. С этих туземцев с Кардибы станется, – предложил О'Тропп.

– Голова! Не даром тебя оставили здесь, на Арикдне, в ЦУПе¹. Значит так, одну порцию этой сарбинеллы и ... ну тогда шесть бутылок «зеленого». Шесть то мы уже ска-
зали!

Принесенное блюдо было незатейливым до степени аске-
тизма – на большом розовом сочном листе ползал жирный,
лоснящийся червяк с указательный палец длиной, оставляя
после себя влажный, слизистый след.

– Мда... Это, по-моему, тот случай, когда не всякая еда
становится пищей. И кто предложил заказать это блюдо
из Кардибы?

– Да ты же и предложил.

– Точно, я, – О'Харра усилием воли заставил свой взгляд
сфокусироваться на червяке.

Затем новоиспеченный офицер Военно-Космического
Флота плеснул себе полстакана «зеленого».

– Я его предложил, я его и съем! – и тут же, схватив чер-
вяка двумя пальцами, отправил его в рот, запив залпом ал-
когольным напитком, – ну и вкус у этих, с Карибды. Дикари!

Тот час же к их столику подлетел официант и устави-
лся на опустевший розовый лист. Его всегда приветливое ли-
цо сейчас хаотично поддергивалось – электронный мозг яв-
но не мог подобрать выражение лица, адекватное получен-

---

¹ ЦУП – центр управления полетами

ной визуальной информации. Затем, все же, кое-как распахав нули и единицы в ячейки памяти, он принял решение – на предельной скорости официант устремился от стола в подсобное помещение.

Через минуту у столика с молодыми офицерами и их девушками возник невысокий человек в синей поварской униформе и что-то быстро залопотал. Судя по смолисто-черным волосам и бронзовому оттенку кожи, он сам был уроженцем Карибды.

– О чем это он? – О'Харра теперь пытался сфокусировать свой взгляд на человеке, – черт, я свой коммутатор дома оставил.

А'Брилла, приложив к уху свой миниатюрный, украшенный разноцветными камнями, электронный переводчик, смотрела то на своего парня, то на повара. Постепенно на ее лице расплылась улыбка, быстро перешедшая в смех.

– О'Харра, этого червяка не надо было есть! Он должен был, ползая по листу, покрыть его слизью, затем туда бы положили поджаренное мясо какой-то их птицы и завернули лист. Вот это надо было и есть!

– Слизь? Правильно я сделал, что съел этого червяка.

– Повар кричит, что этот червяк очень дорогой и редкий. И у него был только один экземпляр.

– Предупредить надо было! Понял, дядя, предупредить.

Повар разразился интернациональной бранью, мешая ка-

рибдские и арикднские ругательства. Потом выхватив из кармана телефон нажал кнопку вызова полиции.

– Не, ну каков хам! Мало того, что подсунул офицерам космического флота всякую гадость, так он еще и полицию вздумал вызывать. Скотина! – О'Харра вскочил и толкнул невысокого человека в грудь.

Тот, словно пушинка отлетел и грохнулся на пустующий столик. Жалобно зазвенели не выпитые бутылки. У выстроившихся в шеренгу официантов вновь задержались их пластиковые лица, словно они пытались сдержать рвущийся смех.

– Чего скалитесь? Чурки пластмассовые, – молодой человек с размаху ударил ближайшего к нему робота-официанта.

– О'Харра, что ты делаешь?! – А'Брилла подскочила к нему, пытаясь унять.

Ей на помощь поспешили остальные. Возникла свалка. Многие танцующие, заметив драку, подошли поближе, наблюдая за происходящим.

Грохот музыки заглушила сирена полицейского патруля.

– О'Харра, полиция! Успокойся!

– Дельный совет, О'Тропп. Сейчас я их успокою, – вырвавшись из державших его рук, молодой человек кинулся на двоих полицейских. Те вскинули парализаторы...

– Да что вы смотрите? Бейте его! – истошный вопль по-

лоснул воздух и тут же стих, словно увязнув в хмуром рас-
свете.

– Тихо! – стоящий около ворот крупный мужчина властно
вздернул вверх руку.

Гомон за его спиной сразу притих.

– Не надейся, мы тебя бить не будем, – тяжелый взгляд
серых глаз впился в Андрея, – я тебя засужу. Ты покалечил
моего брата, и ты за это ответишь. Я сорву с тебя лейтенант-
ские погоны. Старлеем тебе уже не быть, Волк! – грузно раз-
вернувшись, новоиспеченный муж бывшей девушки Кедро-
ва пошел вдоль улицы. Стоящие за ним люди расступались,
пропускали его, затем, вновь сомкнувшись, брели за ним.

К Андрею подошел участковый. Гражданский костюм,
вместо привычной формы, еще больше показывал раблези-
анские формы представителя власти. Красноватые глазки
смотрели куда-то за левое ухо Андрея.

– Ты тово, Кедров...сам понимаешь, свадьба, воскресе-
нье. Завтра к девяти подходи ко мне. Оформим протокол,
явку с повинной, ну и все такое прочее. Хорошо?

– Хорошо.

– Ну и отлично. Не дрейф, все будет нормально, – участ-
ковый осторожно хлопнул Кедрова по плечу и поспешил за
ушедшей вперед толпой.

«Так я и пришел с повинной. Жди, дяди и лови меня на
Дальнем Востоке. Эх, три дня не догулял дома».

На ветру тихо поскрипывала сорванная доска забора.

– О'Харра, ты совершил недостойный офицера Военно-космического флота Содружества Свободных планет поступок. Даже несколько. Устроил дебош в ночном клубе, пытался оказать сопротивление полиции.

– Я понимаю это.

– Он понимает! А то, что тебя отчислят из Флота, ты это понимаешь? Отчислят, не дав прослужить и дня!

Молодой человек по стойке смирно стоял, опустив голову. Стоящий напротив него высокий жилистый пожилой человек со значком бригадного генерала резко развернулся, и быстро сделав несколько шагов, сел за свой рабочий стол.

– Значит так, О'Харра. Позора семьи, позора фамилии Сарбов я допустить не могу. Поэтому я снимаю тебя с «Грозного», – генерал сделал паузу, наблюдая, как дрогнуло лицо лейтенанта, затем продолжил, – и перевожу на «Ускользящий».

– Спасибо, дядя...господин бригадный генерал, – лицо молодого человека вновь дрогнуло.

– Подожди меня благодарить. «Ускользящий» – это новый, только что построенный корабль, класса «Разведывательный эсминец». Построенный специально для секретной миссии – забраться в глубокие тылы чело^в с целью обнаружения планет, населенных нами, кроками, с последующим созданием на них военных баз. Как видишь, задание чрезвычайно опасное. Велика вероятность нарваться на лазерный

луч эсминца или крейсера чело­в, – сидящий за столом человек взглянул на стоящего офицера.

Лицо лейтенанта О'Харры Сарба было непроницаемо.

– Что ж, необходимое я тебе сказал. Теперь распишись здесь, – бригадный генерал кивнул на лист бумаги, лежащий на столе.

Подойдя к столу, молодой офицер расписался.

– Вообще-то мы набираем на «Ускользающий» добровольцев...

– А у меня что, есть выбор? – несколько бесцеремонно лейтенант перебил старшего по званию, – честь семьи Сарбов превыше всего! – звучащую в словах иронию не услышать было невозможно.

– Мальчишка! Вон из кабинета!

– Есть, господин бригадный генерал!

Когда за молодым человеком закрылась дверь директор Службы Государственной безопасности Содружества Свободных планет бригадный генерал О'Локки Сарб тяжело вздохнул и закрыл лицо руками.

Глава 2

Еловая ветка больно хлестнула по лицу. И... неожиданно стало легче. Саднящая боль на правой щеке вытеснила чувство, будто легкие при каждом вдохе и выдохе трутся о наждачную бумагу. Мелькнуло: «Клин клином вышибают».

Вдох, четыре шага, выдох, четыре шага, вдох. Гадко жжет в паху от разъедающего кожу соленого пота, двадцати двух килограммовый вещмешок и трехкилограммовая «Гроза» за спиной на третьем часу бега, казалось, стали вопреки всем законам природы набирать вес. И из верных помощников десантника превратились в его врагов, норовя сбить с ног. Ну и самое главное – эта раздирающая боль в легких. Хотя нет. Ее же вытеснила другая, от хлестнувшей ветки. Да нет, опять появилась. Ну и черт с ней... Вдох, четыре шага, выдох, четыре шага, вдох – комплексный кросс, как первый этап экзамена право называться офицером спецназа Главного разведывательного управления Генерального штаба в самом разгаре. Позади более тридцати километров по пересеченной местности, преодоление водной преграды – рва четырехметровой ширины и двухметровой глубины – резким движением правой руки «Гроза» выхватывается из-за спины, перехватывается двумя руками... прыжок. Грудь ударяется о воду. Руки повыше, «Гроза» – оружие небесное, воды не очень любит, после нее может и «ударить» плохо. Ага, вот и дно – мягкий слой ила. Ничего, сойдет. Толчок, резкий вдох, вновь дно, снова толчок... На четвертом толчке руки локтями вцепились в высокий берег. Рывок руками и вот уже ноги вновь привычно стали быстро перебирать землю. А через два километра первый огневой рубеж – три ростовых мишени, неожиданно вынырнувшие слева в пятидесяти метрах из-за пригорка. Время на уничтожение разведгруп-

пы противника – десять секунд. Единственная подсказка – на мгновение сверкнувший солнечный зайчик – типа блик от бинокля. Хотя какой к чертям блик – вся армейская оптика давно безбликовая. Значит от пряжки ремня. Неважно. Условность. Учения. Важно уничтожить за десять секунд. Вновь рывок правой рукой из-за спины и одновременно с маху плашмя на землю. Больно? А пулю со смещенным центром тяжести в пах, под кромку бронежилета – не больно? Автомат трижды дернулся в руках – три короткие очереди по две пули в каждой. Зачет – надо не только попасть в мишень, надо попасть двумя пулями в одно и тоже место, разброс не более пяти миллиметров – тогда в реальном бою есть шанс пробить бронежилет противника. Упали! Хороший автомат «Гроза». Темп стрельбы короткой очередью почти две тысячи выстрелов в минуту – одна пуля чуть ли не утыкается в задницу другой. Вот таким паровозиком и входят. Вернее бронепоездом. Хороший автомат, а точнее – автоматно-гранатометный комплекс «Гроза» ОЦ-14. Ну да гранатомета мы еще доберемся...

Фу, наконец-то можно и передохнуть, впереди испытание газами – вбегаешь в герметичную резиновую палатку, заполненную хлором и сидишь там в противогазе полчаса. Сидишь! Благодать! Лафа!

Приглушенно пискнул сигнал, и замигала лампочка – хватит расслаиваться. Вперед! Еще три огневых рубежа, рукопашная схватка и пятьдесят километров леса, колючего

кустарника, оврагов и всего остального, что скрывается за маловразумительным термином «пересеченная местность». Или пятнадцать тысяч наждачных вдохов-выдохов.

Что, тяжело? Назвался груздем, полезай в кузов – захотел быть офицером элиты армии? Изволь преодолеть восемьдесят километров со всякими штучками в полном боевом снаряжении за сутки.

«Ничего, преодолею. И вторую половину экзамена через два дня тоже сдам. А потом торжественное построение на плацу и приказ министра обороны о зачислении в спецназ Главного разведывательного управления. Красота!»

Фанерная безэмпеха нарисовалась в вечернем воздухе в ста метрах в окружении прямо таки пасторальных, аккуратных, будто искусственных елочек. Машина фанерная, а вот пулеметы у нее почти настоящие. Почти, означает, что стреляют они резиновыми пулями. А умная электроника, управляющая пулеметами лучше всякого стрелка – у нее не будет ломить спина от долгого неподвижного сидения, не затекут ноги и не заслезятся глаза. Конечно, будь это настоящая БМП, Андрей Кедров был бы обречен. Сто и тридцатимиллиметровые автоматические пушки, три пулемета, не считая автоматов, находящейся внутри пехоты, гарантировано превращали одиночного противника буквально в мокрое место. Но опять же, сейчас экзамен с неизбежной для него долей условности.

Кедров в падении резко отпрыгнул в сторону, тут же пе-

рекатился еще на несколько метров. Несколько резиновых пуль тихо чмокнули по тому месту, где он только что лежал. Сухо треснула, разрываясь, дымовая граната, быстро отгораживая Андрея от фанерной БМП.

«Вот теперь стреляйте!», – еще один бросок-кувырок на несколько метров.

Но стрелять нужно и ему. Куда? А запоминать нужно было! И вновь «Гроза» в руках. Большой палец переводит переключатель в режим стрельбы гранатометом.

«Так, безмпеха должна быть левее вон той елочки на ширину ладони», – руки уверенно повернули ствол в нужном направлении. Выдох, пауза, указательный палец плавно выбрал свободный ход курка.

Автомат чуть дернулся – кумулятивная граната понеслось к цели. Секунда томительного ожидания... Вспышка! Несколько коротких очередей в прорезавшееся сквозь дым огненное пятно и сторонкой, сторонкой дальше. Переть прямо на рожон – где вы видели, чтобы настоящую БМП можно было уничтожить одной гранатой с подствольника? Да там еще столько останется действующих штыков, жаждущих поквитаться, что их радостный залп легко опровергнет положение о том, что человек на восемьдесят процентов состоит из воды. Глупый человек состоит из свинца. А потому бочком, бочком и побыстрее от горящей БМП – братской могилы пехоты.

Вдох, четыре шага, выдох, четыре шага, вдох – позади

больше семидесяти километров. Позади четыре огневых рубежа, водная преграда, испытание газами. Впереди – рукопашная схватка и долгожданный финиш. Черное с яркими белыми звездами небо раскинулось над бегущим человеком. Круг полной луны светил ровным желтым светом. Андрей взглянул на часы – полпервого ночи.

«Начал в шесть. Значит бегу уже восемнадцать с половиной часов. Осталось пять с половиной. Нормально, – мысли возникали в голове в такт дыханию, – успеваю, – вдох, – не заблудиться бы только, – четыре шага, – финиш строго на севере», – выдох.

Офицер поднял голову, привычно нашел Полярную звезду и побежал прямо на нее, словно пытаясь достичь.

«Будешь ты у меня путеводной звездочкой, прямо в ГРУ и выведешь».

Нет, офицером ГРУ он все же станет ни тогда, когда на плацу зачитают приказ о его зачислении. Вернее станет формально. А фактически это произойдет вечером того же дня, в спортзале, где выстроится шеренга новоиспеченных офицеров ГРУ. К ним подойдут их инструктора, в течение трех месяцев дрессировавшие их так, что дрессура в институте стала вспоминаться с легкой ностальгией, как вспоминается первая любовь прожженному плейбою. В руках инструкторов будут заветные серебряные значки «СПЕЦНАЗ ГРУ» – раскинувшая черные крылья летучая мышь на фоне земного шара. И после слов: «Лейтенант Андрей Кедров, отныне Вы

офицер Главного разведывательного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил России», твердой рукой инструктор приколотит значок к его обнаженной груди».

Если бы не луна Кедров не заметил бы этих двух теней, метнувшихся к нему, казалось, прямо из-под земли. Десантник во всякие чертовщины с ожившими покойниками не верил, поэтому бодро встретил ночных незнакомцев прямыми ударами правой. Тихий мат подтвердил, что он имеет дело с обычными русскими людьми. Первый подбежавший попытался в падении сделать подсечку. Андрей вовремя среагировал и подпрыгнул, пропуская сдвоенный удар ног под собой. Второй человек был, что называется, шкаф – больше центнера веса и соответствующие, даже чересчур, габариты. Прямо не просто шкаф, а шкаф с антресолю. Он помедвежьим навалился на Кедрова, пытаясь повалить его на землю. Кто ж против? Пожалуйста! Лейтенант, крепко схватив шкаф, и помогая ему, опрокинулся навзничь, подбирая под себя ноги. Затем ноги резко распрямились, толкая противника, заставляя его опрокинуться через голову. Инерция центнера массы довершила дело – шкаф перелетел через Андрея и шумом упал на спину. Между тем первый нападавший уже вновь вскочил на ноги. Отлично! Резкий удар ногой тому по щиколотке и уже оба противника на земле, в отличие от их визави, вскочившего на ноги.

– Зачет! – кто-то невидимый в темноте прекратил бой. Андрей Кедров рукопашный бой выиграл.

И вновь Полярная звезда, примостившись на ручке Ковша Большой Медведицы указывает путь.

«Вот тогда, когда он почувствует боль и кровь выступит у него на груди, он и станет фактически офицером элитнейшей организации в Вооруженных Силах России. Варварство? Отнюдь. Этот, может и несколько жестокий обычай уходит корнями в те времена, когда воины клялись друг другу в верности, в то, что всегда защитят спину товарища и не предадут в бою. Клялись, надрезая себе руки, и пробуя кровь друг друга. Подставляя свою грудь товарищу, ты показываешь, что полностью ему доверяешь и боль, причиненная им тебе, еще больше вас сближает...ну это уже трясина подсознания и физиологии человека».

Конечно, об этом обычае прекрасно знало начальство, так как само через него прошло. Но на плацу этого делать было нельзя. Поэтому спортзал.

Рассвет робко вступал в свои права. Ночь бесшумно уползала куда-то за горизонт, чтобы через двенадцать часов, обогнув земной шар, вновь воцариться на этой половинке земного шара. До восхода солнца оставался час. Лейтенант воздушно-десантных войск Андрей Кедров заканчивал восьмидесяти километровый забег. Он уже видел финиш – несколько обычных столов, поставленных посреди поляны, за которыми сидело руководство части и инструкторы. Позади них стояло несколько «Уралов» с кунгами – там сидели операто-

ры, при помощи телекамер, наблюдавшие за передвижением испытуемого и управляющие мишенями. Осталось только пробежать с пригорка, преодолеть небольшую впадину и все! Он уложился на час раньше норматива!

Пять манекенов из пластика вынырнули из-под земли, когда он был на дне впадины. До них было метров десять.

– Ах чтоб вас! Про это испытания не говорилось! – Кедров привычным движением повалился на землю, тут же откатился вбок, выдергивая из-за спины «Грозу». Неожиданно «калаши» в руках манекенов затряслись от выстрелов.

«Ни фиги себе! Это что-то новенькое. Надеюсь, что пули резиновые», – офицер в свою очередь открыл огонь, после каждой очереди меняя позицию. Один манекен рухнул, остальные стали быстро приближаться к нему. Только сейчас Андрей заметил, что ноги у них заканчиваются небольшой тележкой на четырех колесах.

Очередь, еще один манекен падает на землю, и тут же раздается сухой щелчок бойка – патроны закончились.

– Черт! – три манекена были уже в пяти метрах.

Кедров перекатился еще раз. Вовремя! Место, где он только что лежал, перечеркнула автоматная очередь. За эти несколько мгновений передышки десантник принял решение. Он еще один раз кувыркнулся через бок, вскочил на ноги, шаг, прыжок плашмя на землю – приближающиеся вооруженные манекены оказываются сбоку. Тихо клацнул переводчик огня, прорезь прицела заполнила черная уни-

форма манекена. Спусковой крючок выбрал холостой ход... вторая, последняя кумулятивная граната, сверкнув красным хвостом, бьющим из ее ракетного двигателя, попадает манекену вбок. Вспышка. Сфокусированный огненный столб легко прожигает пластмассовое тело и тут же дотягивается до второго бесчувственного болвана, обжигая и ему бок. Операторы, очевидно, сочли, что эти две цели поражены – два манекена безмолвно валятся в траву. Остался один. Пластмассовый истукан уже развернулся и попер прямо на Андрея, поливая пространство перед собой длинными очередями.

«У него что там, безразмерный боезапас», – чертыхаясь, Кедров вновь прыжком падает на многострадальную грудь, – ну ничего, пуля дура, а штык молодец», – в руках лейтенанта оказывается десантный нож, выдернутый из ножен.

«Эх, могли бы и НРС² дать. Ну ничего, и без него обойдемся»

Привстав на колени, Андрей делает взмах, прицеливаясь...

«Метая нож, помните, что на человеке может быть надет бронежилет или просто под одежду подложен стальной лист. Поэтому бросок ножа в туловище может быть неэффективен. Если на человеке надет защитный шлем, то и бросок в голову или в шею тоже не принесет желаемого результата. Помните, главное не убить человека, а его обездвижить, ли-

---

² НРС – нож разведчика стреляющий.

шить сил к нападению или сопротивлению. Поэтому в этом случае наиболее эффективен бросок в бедро. Во-первых, человек испытает сильную боль при глубоком проникновении ножа в тело, а во-вторых, при умелом броске тяжелый десантный нож легко перебивает берцовую кость и противник теряет сознание от болевого шока», – мгновенно пронеслись в голове слова инструктора по холодному оружию.

Правая рука, распрямившись, с силой метает острую сталь. Сделав один оборот «Каратель» с глухим звуком пронзает пластиковую шею манекена, его острие выходит с другой стороны.

«Но если нет на человеке защитного шлема бросок в шею наиболее эффективен. Даже при касательном соприкосновении, велика вероятность перерезать артерию или другой крупный кровеносный сосуд, или нерв. При более точном попадании перерезается трахея и перебивается один из шейных позвонков».

Манекен безмолвно валится на землю. Через минуту лейтенант Андрей Кедров пересекает финишную черту. Восемьдесят километров с препятствиями преодолено за двадцать три часа пятнадцать минут. Зачет!

– Товарищ полковник, вызывали?

– Входи, лейтенант, садись, – командир учебного батальона спецназа ГРУ полковник Кардышев кивнул Кедрову на стул.

– Тут такое дело, Кедров, – комбат поморщился, будто проглотил что-то кислое, – из Москвы на тебя телега пришла.

«Драка в селе, – мелькнуло у Андрея в голове, – нашел таки гад. На другом конце страны, а нашел».

– Догадываешься о чем речь?

– Так точно, товарищ полковник. За то, что одной сволочи рожу начистил.

– Если под начистил, ты понимаешь – сломал челюсть, а под сволочью – двух человек, то ты прав, – полковник досадливо покачал головой, – черт, вместо того, чтобы поздравить тебя со сдачей первой половины экзамена, я должен... словом, завтра из Москвы прилетает следователь военной прокуратуры для выяснения всех обстоятельств дела.

В кабинете комбата повисла тишина.

– Меня отчислят из армии? – голос предательски дрогнул.

– Не знаю, но в ГРУ тебе точно не служить. Мы, конечно, не ангелы, грехов хватает, но принимать человека с подмоченной репутацией... сам понимаешь. Ну да ладно, не раскисай. От завтрашней сдачи второй половины экзамена я тебя не отстраняю, такого приказа не было. А там посмотрим, – полковник Кардышев встал из-за стола, – иди, отдыхай.

– Есть.

«Да, думал жизнь у меня сейчас пошла, как по маслу. И только потом выясняется, что это был маргарин».

«Ну вот и все, сделал один карьеру. Не носить тебе черной летучей мыши на фоне земного шара и с гордой надписью «СПЕЦНАЗ ГРУ». И на хрена я дрался? Тем более не с Иваном, а с его братом? Это что-то бы изменило? Людка что, отказала бы этому богатенькому сельскому плантатору и вышла за крушителя челюстей, за Рэмбо местного разлива? И потом моталась бы с ним по гарнизонам и ждала возвращения из горячих точек? Ага, счас! Разбежалась! Сегодня состоятельность мужчины оценивается не толщиной мускулов, а толщиной портмоне. Животик через пояс свисает? Полянка на голове наметилась? Зато дом – полная чаша. Даже не чаша, а целый котел. Девушки сейчас выходят не за экстерьер, а за интерьер», – Кедров перевернулся на другой бок, сна не было ни в одном глазу.

Его сосед по комнате Славик Шустров сладко храпел. Андрей тихо встал с кровати и подошел к окну. Несколько фонарей и прожекторов освещали территорию базы батальона. В метрах ста, ярко освещенный прожекторами, высился трехметровой бетонный забор, украшенный сверху колючей проволокой под током. В пяти метрах от бетонной стены располагалась другая стена, из колючей проволоки. Кедров знал, что эта пятиметровая полоса полностью простреливается автоматическими пулеметами, реагирующими на любое движение.

В общежитии, в доме для офицеров и в казарме для солдат ни огонька. В спецназ отбирали здоровых людей с устой-

чивой психикой, которые бессонницей не страдали. Лишь невидимые из окна часовые вглядывались и вслушивались в темноту, да дежурная смена операторов смотрела на мониторы видеокамер наружного наблюдения. А над всем этим сияли крупные и мелкие кристаллы звезд и, казалось, прямо в центре неба светила желтая тарелка луны.

Надежное, защищенное место, к которому Андрей за три месяца успел привыкнуть и даже полюбить. И вот из-за этой глупой драки он вынужден будет покинуть этот желанный для него мир. Мужчина от злости прикусил губу. Глаза по привычке, автоматически отыскивали Полярную звезду.

«Да, не стала ты для меня путеводной звездой...тьфу, совсем раскис, такую банальщину несущ», – еще раз взглянув на звездное небо, Кедров неслышно вздохнул и отошел от окна. Недовольно скрипнула кровать, вновь принимая своего хозяина.

– Всем занять свои места согласно боевому расписанию, – слова раскатились по всем отсекам корабля, едва смолк противный вой сирены. – Через пять минут Прыжок.

– Ну вот, называется сыграли в карасус, – О'Харра резко отодвинул вбок разграфленную разноцветными треугольниками доску со стоящими на ней фигурками и вскочил с кресла.

Его напарник, корабельный врач О' Кунни Сирк сделал тоже самое.

– Наверное, опять засекли корабль чelов.

О'Харра промычал в знак согласия.

Молодые люди поспешно покинули кают-компанию, торопливо хлопнули друг друга по плечу и побежали к своим противоперегрузочным креслам. А из динамиков неслось:

– Внимание! До прыжка осталось четыре минуты. Немедленно всем занять свои противоперегрузочные кресла.

В рубке управления «Ускользающего», откуда шли эти команды, в своих креслах сидели три крока. Глядя на их неподвижные фигуры, невозможно было догадаться, что корабль готовится выполнить самый сложный маневр – экстренный переход в гиперпространство или по-простому – Прыжок.

И лишь по часто вспыхивающим и гаснущим лампочкам на пульте управления и быстро сменяющейся на мониторах информации, дублирующей голосовыми сообщениями, можно было догадаться, что в рубке управления кипит работа.

– Включен второй реактор, – бортовой компьютер приятным женским голосом сообщил очередную информацию.

– Включен третий турбинный блок. Включен четвертый турбинный блок, – компьютер корабля уверенно выполнял циклограмму перехода.

На центральном мониторе появилась и стала быстро увеличиваться в длине желтая полоса – индикатор роста мощности гиперпространственного двигателя.

– Тридцать процентов мощности набрано.

– Замкнута первая силовая цепь, – где-то в глубинах корабля щелкнуло реле и могучий электрический поток попал на обмотки нуль-континуум генератора.

– Пятьдесят процентов мощности набрано, – голос бортового компьютера был все также обманчиво приветлив, на нем никак не отражались те миллиарды операций в секунду, которые бушевали в его электронном мозгу.

– Замкнута вторая силовая цепь.

– Семьдесят процентов мощности набрано, – мягким женским контральто раскатилось по рубке и тут же, на весь корабль, – До Прыжка осталось две минуты. Всем немедленно занять свои противоперегрузочные кресла.

– Клорри, как там корабль челов? – раздалось с центрального кресла.

– Детектор обнаружения показывает, что челы движутся в прежнем направлении, – быстро ответил второй пилот корабля, – похоже, они нас не засекли.

Командир «Ускользящего» полковник О'Крисс Волн, услышав этот доклад, довольно хмыкнул и взглянул на монитор внешнего обзора, обильно усыпанный искорками звезд. Где-то там, среди них, в полутора световых минутах летел звездолет челов и, похоже, крейсер.

Его смогли «разглядеть» благодаря узконаправленному детектору гравитационных волн. Это он почувствовал ничтожный всплеск гравитации, исходивший от опасного кос-

мического хищника. Сверившись с реестром, бортовой компьютер тут же сообщил: «Расстояние – полторы световых минуты. Звездолет челов первого класса – восемьдесят процентов вероятности. Астероид – двадцать процентов вероятности».

Направленный на указанную точку пространства телескоп сумел уловить какой-то объект. Спектрограмма показала, что по цвету поверхности – серой, почти черной, он напоминает метеорит. Но это ничего не означало. Например, их «Ускользящий» был покрыт специальной пленкой, имитирующий цвет метеорита. На то он и разведывательный корабль, чтобы маскироваться.

– Восемьдесят процентов мощности набрано.

– До Прыжка осталось девяносто секунд. Всем немедленно занять свои противоперегрузочные кресла.

– Фу, не успеют уже лазером достать, – выдал свои эмоции второй пилот, – успеем уйти в гипер.

– Они еще могут успеть нарушить равновесие в момент Прыжка, – заметил штурман «Ускользящего», сидящий по левую сторону от командирского кресла.

– Вечно ты каркаешь, О'Тунни, не хуже тебя об этом знаем, – раздраженно рыкнули с центрального кресла.

Недовольство полковника Волна можно было понять. Попади боевой лазерный луч в то место, откуда начал совершать переход в гиперпространство звездолет, когда гиперокно или дырка, на сленге звездолетчиков, не успе-

ла затянуться, беды не избежать. Мощный поток фотонов нарушит квазиравновесие системы «пространство – гиперпространство» и образовавшаяся подпространственная ударная волна собьет звездолет с курса, и он вновь войдет в привычное трехмерное пространство совсем не в той точке, на которую рассчитывали. Причем погрешность может составлять несколько световых лет! Космолетчики называли это: «Получить по заднице». И это был в таких случаях самый благоприятный исход. Ведь вынырнуть можно было и в центре какой-нибудь звезды! По «оптимистичности» не хуже был и вариант, когда лазерный луч придет чуть раньше, когда звездолет будет еще в так называемом тоннеле перехода. Нарушившееся равновесие двух пространств просто схлопнет этот тоннель. Теория утверждает, что любое тело тогда прессуется до толщины одного атома. Это даже не мокрая лужа. На жаргоне ребят, которых напрямую это касалось, эта перспектива называлась: «Сильно похудеть».

– Набрано девяносто процентов мощности.

– Датчик обнаружения показывает, что челы изменили траекторию, – мелодичное компьютерное мурлыканье было прервано взволнованным мужским голосом.

– Черт, заметили! Начинают прицеливаться.

– Набрано девяносто пять процентов мощности.

– Приготовится к переходу, – тут же последовала команда командира корабля.

Второй пилот и штурман почти одновременно нажали на красные кнопки на подлокотниках. Тот час же их кресла начали трансформироваться, как бы закутывая сидящих в них людей.

– Набрано девяносто восемь процентов мощности.

Все более возрастающий, до этого невидимый поток гравитонов, сформированный нуль-континуумм генератором начал светиться. Словно призрачный столб вырывался из сопла двигателя, расположенного на носу корабля, и упирался в черноту Космоса. Пространство пока не поддавалось этому тарану.

– Замкнута третья силовая цепь, – дополнительная энергия хлестнула по обмоткам генератора.

Чуть светящийся световой столб быстро набирал в яркости, становясь похожим на короткий лазерный луч

– Сто процентов мощности. Переход!

Световой столб вспыхнул ослепляющим светом, мириады гравитонов еще сильнее надавили на пространство, мгновение и ослепительный таран, наконец, разорвал тонкую пленку реальности, погружаясь в темный мир виртуальных частиц. И тут же в образовавшуюся брешь провалился и «Ускользающий».

Через минуту, когда звездолет уже был за десятки световых лет, шесть пятьсот мегаваттных боевых лазерных лучей, посланных с человеческого крейсера, пронзили то место, где он был. «Ускользающий» и на этот раз ускользнул.

Казалось, само пространство навалилось на О'Харра. Противоперегрузочное кресло, плотно, без малейшего просвета прильнув к телу, как могло помогало кроку. Секунда, другая, третья...на тридцатой секунде перегрузки стали спадать.

«Ну, наконец-то. Господи, ну за что мне такое наказание? Летал бы сейчас на «Грозном» и гонял бы эсминцы и канонерки фролов. Что они могут сделать с шестисантиметровой броней лучшего нашего крейсера? И что могут противопоставить эти фролы десяти тысячемегаваттным пушкам его главного калибра? Свои несчастные пушечонки в сто мегаватт? Смешно. Да один залп «Грозного» превратит корабль фролов в пережаренный кусок мяса, ну ладно, пусть с кровью. Эх! И на фига я полез в драку с полицейскими?»

Где-то в лесу свистнула сойка. Андрей вопросительно посмотрел на лежащего рядом Славу Шустрова. Тот неопределенно пожал плечами.

«Эх, не охотник я. Поди разберись, эту птичку человек испугал или она так, с утра горло чистит. А решение принимать надо».

– Давай на звук, – чуть слышно выдохнул Кедров, – вперед.

Разведывательно-диверсионная группа или сокращенно РДГ из пяти человек бесшумно заскользила в осеннем ле-

су...

Экзаменационное задание было традиционным – найти и обезвредить РДГ «синих» и взять «языка». И указан квадрат на карте. Выходить за его пределы – ни-ни. Точно в спецназ ГРУ не попадешь.

«Синие», тоже пять человек, сдавших два дня назад кросс, имели задание аналогичное – им уничтожать РДГ «красных», то есть Андрея и его товарищей.

Командиром разведывательно-диверсионной группы «красных» полковник Кардышев назначил его, Андрея Кедрова.

– Может это как-то тебе поможет. Больше ничем помочь не могу.

– Спасибо...Александр Павлович.

– Ну давай иди, готовься.

– Есть.

Разведчики двигались классическим клином – на острие Андрей, от него влево и вправо по два человека на расстоянии трех метров по фронту и двух метров в глубину. Через десять минут разведгруппа достигла опушки леса.

– Стоп, – прозвучала команда Кедрова, тот час же раздавшаяся в наушниках остальных «красных», спрятанных под каски.

Андрей вынул из нагрудного планшета «Румб». Светящаяся точка в центре экрана показывала его местонахождение –

на опушке леса. Слева, в метрах трехстах пролег небольшой овражек. Справа простиралось болото. Ну и где эти «синие»? Квадрат для обоих РДГ установлен небольшой: пять на пять километров. Как показывает практика, в течении трех, максимум четырех часов группы нащупывают друг друга. Этому способствуют и многочисленные установленные «ябеды» – специальные сигнальные мины. Втыкается в землю этакий металлический кол, закамуфлированный под цвета местности, внутри которого установлены разноцветные заряды. От кола в разные стороны, метров на десять идут провололочные растяжки. Чуть заденешь и бахкает в небо яркий разноцветный фейерверк: красные, синие, зеленые, белые ракеты выстреливают в небо, свистят, взрываются. Словом, учиняют такой там-тара-рам – мертвого разбудят. По расцветшим в небо разноцветным «цветочкам» легко определяется местонахождение «ягодок» за которыми идет охота.

«Итак, где «синие»? Как бы я на их месте действовал? Овраг, судя по карте, пересекает весь квадрат. Это своеобразный барьер. Рано или поздно «синие», впрочем, как и они, «красные» вынуждены будут пересечь его – одно из условий экзамена, не стоять на месте и обследовать весь квадрат. Только вот как установить контроль над всем оврагом – более пяти километров в длину. У него пять бойцов вместе с ним – по километру на брата. Мда...многовато. Без специальных средств не обойтись. А что у них за средства?», – Кедров мысленно мгновенно просканировал содер-

жание своего комплекта тактического снаряжения «Выдра – 3М».

В грудных подсумках лежат шесть гранат Ф-1, точнее учебных гранат. Но к ним все равно карабинами цепляются шнурки. При выхватывании гранаты автоматически выдергивается чека и гранату можно бросать. Очень удобно, особенно если вторая рука занята или повреждена. Имеется там же восемь магазинов к «Валу» – специальному автомату, вершине ручного стрелкового вооружения. Бесшумный, способный с расстояния четырехста метров пробить бронешит первого-третьего класса защиты. Конечно, этого автомата у них нет. Есть аналог, тоже бесшумный, стреляющий цветными маркерами – небольшими баллончиками с красной краской, разбивающимися при соприкосновении с преградой. Этаким пейнбол. Так что там еще? В боковых подсумках лежат двадцать гранатных выстрелов к подствольнику, одна осколочная мина направленного действия, два разовых противотанковых гранатомета «Муха», нож разведчика стреляющий, радиостанция. На спине, в рюкзаке сухпак, спальник, мешок, аптечка, котелок, фонарик и множество других вещей, помогающих разведчику-диверсанту эффективно выполнять то, чего его натаскивали несколько лет: взрывать мосты, железнодорожные пути, склады. Уничтожать командные пункты, узлы связи и множество других военных, а если понадобится и гражданских объектов. Ну и естественно, надежно и по возможности бесшумно ликви-

дировать людей, которые могут этому помешать.

Много чего есть, но вот средств, позволяющих контролировать овраг, у Кедрова не было. Разве что...

– Группа, двигаемся к оврагу. Способ передвижения – короткими перебежками, гуськом. Интервал пятьдесят метров. Первым идет – третий номер, – Кедров выбрал самого малогабаритного разведчика. – Смотри в оба! Не спеши. Не навись на растяжку. Пошел! – прозвучала команда в эфире.

Справа от Кедрова поднялась фигура в комбинезоне цвета хаки и, чуть согнувшись, побежала вперед. Через полминуты ее скрыл высокий кустарник.

– Четвертый номер – пошел! – еще одна фигура через полминуты растворилась в кустарнике.

Через двадцать минут «красные» вышли к оврагу. Кедров взглянул на часы – восемь утра.

«Уже два часа охотимся. По статистике – через час должны наткнуться на «синих». Так может все-таки ускорить?»

– Группа, слушай мою команду. Второй и третий ползут вдоль оврага влево. Дистанция пять метров. Четвертый и пятый ползут вправо. Дистанция та же. Цель – найти сигнальную мину. Выходить на связь со мной каждые две минуты. Вперед!

Четверо разведчиков почти сразу же исчезли из поля зрения.

«Допустим, находим сигналку. Делаем около нее засаду и приводим ее в действие. «Синие» идут сюда, и мы их накри-

ваем. Они что, идиоты? Также как и я, могут думать и они. Так они и попрут сюда».

– Первый. Второй, третий на связи. Пока ничего.

– Продолжайте поиск.

– Первый. Третий, четвертый на связи. Ничего не обнаружили.

– Продолжайте поиск.

«А ты бы пошел, если бы услышал сигналку? Ммм... пошел бы. Осторожно, но пошел бы. Хотя бы потому, что за игнорирование сигнала могут снять с экзамена, за пассивность. Во-вторых, велика вероятность, что сигналку задели случайно, а, следовательно, время на устройство засады нет, и противник поспешно покидает место, где наследил. А поспешность первый шаг к обнаружению. Это аксиома. Ну а как бы ты шел?»

– Первый, второй, третий на связи. Пока ничего, – доклады от первой группы не отличались разнообразием.

Впрочем, как и второй группы тоже. Андрей тоже не баловал своих подчиненных разнообразием:

– Продолжайте поиск.

«Двумя группами. Первая – более открытое движение. Вторая – на расстоянии метров пятьдесят, веером, охватывая первую в полукольцо. Первая обнаруживает противника, принимает удар на себя. Вторая – атакует противника с тыла. Значит? Значит надо пропустить первую группу и нападать на вторую».

– Первый, третий, четвертый на связи. Нашли растяжку.

– Понял. Осторожно пройдите по ней. Определите от чего она.

– Поняли, первый.

«Наверняка сигналка. Ну что, Андрей, пошумим? Если уходить из этой славной организации, то с шумом. Пошумим!»

– Первый, нашли сигнальную мину.

– Вас понял. Где вы?

– В десяти метрах от края оврага. В метрах ста пятидесяти от тебя.

– Второй и третий, прекратить поиски. Сбор около сигнальной мины.

– Есть.

– У меня план такой, – начал Кедрин пояснять свой план, когда вся группа была в сборе, – все располагаемся по ту сторону оврага, в линию, интервал десять метров. Расстояние до края оврага пять метров. Маскируемся. Подрываем эту шутиху. Ждем. Появляются «синие». Действуем по обстоятельствам. Если появятся со стороны, где будем находиться и мы, ждем, когда первая группа перейдет овраг, и нападаем на вторую. Берем языка и интенсивным огнем уничтожаем первую группу, вернее второй и третий, удерживает их на той стороне оврага, а остальные доставляют языка в штаб. Если «синие» появятся с другой стороны, ждем, когда первая группа перейдет овраг. Нападаем, берем «языка», далее

аналогично, вторую группу удерживаем интенсивным огнем по ту сторону оврага.

– А если они не будут разделяться?

– Будут! Им деваться некуда! Не попрут же они всей толпой в то место, где противник, то есть мы наверняка устроили засаду. Еще вопросы? Тогда по одному преодолеваем овраг и маскируемся. Я напротив сигнальной мины. Слева от меня через десять метров второй. Далее третий. Справа – четвертый, потом пятый. На маскировку пять минут. Пятый, на свое место вперед.

– Есть!

Один из офицеров быстро подполз к краю оврага, ловко соскользнул вниз и через минуту он уже был на противоположной стороне.

– Четвертый, вперед!

Один за другим будущие спецназовцы быстро преодолели овраг и исчезали в кустах. Вскоре Андрей остался один. Взглянул на часы.

«Без пятнадцати дерну растяжку. И быстро на свою позицию. Вроде все правильно. Эх, неужели придется бросать это дело, дело, которое тебе нравится? Ладно, сопли потом. Сначала экзамен. А там посмотрим, мало ли что».

Лейтенант Андрей Кедров и представить не мог, что «мало ли что» наступит буквально через пять минут. Вернее не наступит, а свалиться сверху.

«Всемогущий Картан, как же нам повезло!»

Залп человеческого крейсера прошел мимо. Шесть тысячемегаваттных сгустков энергии, выплюнутых боевыми лазерами звездолета, что называется, просвистели рядом. Только датчики обнаружения атаки звякнули.

– Натрак его возьми, где он! Клорри, почему молчишь? Где этот чел? – пальцы О'Крисса Волна буквально порхали над пультом управления, словно командир корабля пытался аккомпанировать своему грозному рыку.

– Датчики обнаружения молчат! Наверное, он маскируется в тени какой-то звезды!

– Какой-то, твою мать! Выясни!

«Ускользящий» вздрогнул всем корпусом. Кроков в рубке управления ощутимо прижало к креслам – бортовой компьютер начал отрабатывать маневр, лихорадочно введенный в него Волном.

– Штурман, быстро навигационное обеспечение Прыжка. Квадрат 64Д.

– Длина?

– Любая!!! Лишь бы побыстрее!! – командир «Ускользящего» на мгновение повернул голову в сторону штурмана, дабы испепеляющим начальственным взглядом еще сильнее подстегнуть того, и тут же вновь впился в экран своего монитора.

– Они, скорее всего, в квадрате 72А, – голос второго пилота явно не внушал доверия, – там есть звезда 9БЖ09. У

нее хорошая гравитационная тень.

Старый космический волк мгновенно переработал эту информацию. Уверенное касание нескольких кнопок, буквально ставящих «Ускользающего» на дыбы. По кораблю пробегает крупная дрожь, индикатор перегрузки – красная полоска прыгает вверх, словно пытаясь выпрыгнуть из монитора, тревожно взывает сирена... Секунда, другая, третья... Дрожь прекращается, красная полоска медленно сползает вниз, постепенно зеленея, умолкает сирена – «Ускользающий» выдержал опасный кульбит. И тут же фанфарами взывают датчики обнаружения атаки – снова мимо!

– Салаги! Вздумали поджарить меня! Глотать вам мой гиперпространственный выхлоп! Штурман, что у тебя?

– Можно уходить на всю длину. Все чисто.

– Готовимся к Прыжку! Полная длина! – вновь уверенное порхание командирских пальцев над панелью управления и как завершающий аккорд – резкий тычок в большую черную кнопку.

И вновь взывает сирена, вслед за которой разносится мелодичный женский голос:

– Всем занять свои места согласно боевому расписанию. Через пять минут Прыжок.

– Кунни, мы с тобой когда-нибудь доиграем эту партию?

– Если челы нас не поджарят, то доиграем!

Молодые люди, хлопнув друг друга по плечу, устремились в свои отсеки, к противоперегрузочным креслам.

«Что бы я когда-нибудь еще раз попытался набить морду полицейскому!», – кресло «уверенным» движением начало охватывать тело О'Харры Сарба.

Рядом с ним сидели три его товарища – разведывательная капсула «Малютка» была заполнена согласно штатному расписанию.

– О'Тунни, прицеливание на 9БЖ09!

– О'Клорри, приготовить орудийный блок к выстрелу. Импульс максимальный.

– Господин командир, но я не уверен, что челы там!

– Если ты все время так будешь сомневаться, то вечно будешь вторым пилотом. Выполнять!

– Есть!

– Надо заставить чело защищаться, чтобы выиграть время для спокойного Прыжка!

И словно подслушав его, вновь раздался приятный женский голос:

– До Прыжка осталось девяносто секунд. Всем немедленно занять свои противоперегрузочные кресла.

– Есть прицеливание!

– Орудийный блок приведен в готовность, – сразу за штурманом доложил второй пилот.

Ни мгновения не колеблясь О'Крисс Волн нажал кнопку

пуска. Два спаренных трехсотмегаваттных боевых лазера дуплетом выстрелили сгустками фотонов.

– Набрано девяносто восемь процентов мощности, – подбадривающим женским контральто разнеслось по рубке.

«Всемогущий Картан, только бы успеть!»

– Замкнута третья силовая цепь, – «Ускользящий» для мощного рывка напряг все свои «мускулы».

– Сто процентов мощности. Переход!

Могучая сила с маху навалилась на сидящих в креслах кроков. Она, словно огромная кувалда, вгоняла звездолет в пространство, пробивала его, доставая до изнанки материального мира.

Томительно ползли секунды...

Толчок – залп главного калибра звездолета челов обрушился на еще затягивающуюся прореху во Вселенной и, словно гигантская тестомешалка, перемешала виртуальность и реальность. И «тесто» пошло – пространство вспучилось, выдулось и тут же лопнуло – виртуальность схлопнулась сама в себя. Ударная волна рванулась по продланному гиперпространственному тоннелю и вышвырнула «Ускользящий» в реальность.

Бело-голубым светом вспыхнул монитор переднего обзора.

– Всемогущий Картан! Планета по курсу!

«Выдутый» из гиперпространственного тоннеля, будто пуля из духового ружья, звездолет кроков неся прямо

на бело-голубую планету, уже наполнившую собой половину экрана.

О'Крисс Волн судорожно потянулся к панели управления. Несколько быстрых движений. И вновь крупная дрожь пробежала по телу корабля – двигательная установка начала толкать звездолет вбок, пытаясь увести с гибельного курса. Тут же включился носовой двигатель торможения, замедляя скорость корабля, выигрывая время для осуществления маневра.

Но хорошо плюс хорошо не всегда бывает чудесно. Перечеркивая все надписи, на экране монитора вспыхнул красный транспарант: «Перегрузка выше критической! Автоматическое снижение тяги» – два реактивных импульса: двигателя коррекции и двигателя торможения, сложившись, превысили допустимый порог. Бортовой компьютер, получив данные со своих многочисленных датчиков, спасая корабль, мгновенно уменьшил тяги обоих двигателей.

– Натрак! Не так же надо было! – командир «Ускользящего», лихорадочно нажимая кнопки на пульте управления, пытался исправить ошибку электронного мозга.

Тут же выключился тормозной двигатель, зато вновь в полную мощь зарокотал двигатель коррекции. Но где-то там, в высших сферах Весы Судьбы уже неотвратимо качнулись в одну сторону – груз невезения и ошибок перевесил Фортуна десятка кроков «Ускользящего». По размашистой дуге звездолет уходил в сторону от планеты. Но в

одном месте дуга все же соприкоснулась с густой гривой атмосферы – на скорости нескольких десятков километров в секунду звездолет начал сминать роскошную шевелюру бело-голубой красавицы.

Это оказалось тем редким случаем, когда кашу маслом все же испортишь.

Андрей Кедров поддал носком армейского ботинка тонкую проволоку и прыгнул в овраг. И тут же за его спиной что-то зашипело, засвистело и началась настоящая пальба – красные, белые, зеленые, синие заряды, издавая невероятный шум, выстреливали вверх и на высоте нескольких десятков метров взрываясь, расцветали роскошными хризантемами. Случись такое в боевых условиях – эта «музыка» и «цветочки» вполне сошли бы за похоронные, для невнимательного диверсанта. На известное и пристрелянное место тут же обрушился бы шквал огня.

Не обращая внимания на развернувшуюся за его спиной какофонию, лейтенант быстро вскарабкался по противоположному склону оврага наверх и быстро подбежал к заранее облюбованному кусту, на ходу вытаскивая из «Выдры» саперную лопатку.

«Теперь как учили, осторожно снимаем дерн, землю в куст, – Андрей споро готовил себе укрытие, – теперь дерн кладем по краям ямки. Все. Упал, замер, ждать».

А на противоположной стороне оврага все еще фонтани-

ровала разноцветными огнями сигнальная мина. Неожиданно в ее свистящие и взрывающиеся звуки вплелся низкий гул. Быстро нарастая, он через минуту заполнил собой все вокруг.

«Господи, а это что? О таких РДГ ничего не сообщалось», – Кедров, задрав голову, смотрел на быстро приближающийся к земле странный, практически черный самолет.

В чем его странность, лейтенант-десантник сразу и не смог определить. Вернее, странным в этом летательном аппарате было все, начиная от какой-то экзотичной черной окраски и кончая неестественно маленькими для такого самолета крылышками. Никаких опознавательных знаков Кедров не увидел.

Самолет, тем временем, с угрожающим гулом приближался к земле и был уже на высоте не более километра. Но даже на таком расстоянии от него ощутимо исходило тепло.

«Что за чертовщина такая», – Андрей неожиданно почему-то подумал, что оружие у него и его группы, по сути, нет. Автоматы, стреляющие шариками с краской, естественно, не в счет.

Мужчина потянулся к рации. «А если это все же экзамен, а я тут панику подниму. Точно в ГРУ не попаду», – рука десантника замерла.

В ста метрах от земли, когда Кедров уже подумал, что случится авария и чудной самолет врежется в землю, тот неуловимо как-то трансформировался, и вот уже перед ошелом-

ленными людьми предстала классическая летающая тарелка. Еще несколько мгновений, по периметру черного диска что-то сверкнуло ярко-синим, раздался треск ломающихся деревьев и таинственный летательный аппарат замер на дне оврага.

Густая горячая волна обдала Андрея, словно он находился рядом с доменной печью.

«Господи, да что это?»

– Всем находиться на своих местах, – Кедров не узнал своего голоса, раздавшегося из динамиков под каской, и тут же из наушников раздался такой сильный треск, что их пришлось выключить.

«Глушилку включили», – догадался Андрей.

Он бесшумно скользнул к краю оврага. Что его толкнуло на это, он и сам толком объяснить себе не мог. Сложный коктейль из любопытства, интуитивного чувства, что происходит нечто необычное, желания оказаться на высоте в этой ситуации и благодаря этому остаться в элите российской армии. Пожалуй последнее было определяющим.

Андрей осторожно высунулся из-за края и посмотрел вниз. На «тарелке» бесшумно что-то сдвинулось, и обозначился черный провал люка.

На «Ускользящем» тревожно взвыли сирена, предупреждая, что температура обшивки достигла критической величины – звездолет, не приспособленный к полетам в плот-

ных слоях атмосферы, стремительно разогревался.

– Через пятнадцать секунд взрыв! – не говорил, прокричал второй пилот.

Старый космический волк О'Крисс Волн вновь мгновенно оценил ситуацию и принял последнее в своей жизни правильное решение. Его правая рука схватилась за небольшой рычаг на пульте управления и дернула на себя. Мгновение спустя в районе кормового отсека сработала система аварийной эвакуации разведывательной капсулы – один пирозаряд вскрыл люк, а второй вытолкнул в него черное десятиметровое тело «Малютки». И тут же в образовавшийся проем ворвался раскаленный поток воздуха. Горячая плазма, имеющая скорость около десяти километров в секунду, быстро добила агонизирующий корабль.

Предупреждающий сигнал сирены раздался одновременно с вспыхнувшим транспарантом: «Аварийная эвакуация».

О'Кнопн Зарк, командир капсулы, впрочем, как и все члены десантного отряда, с тревогой прислушивался к звукам и толчкам, доходившим до «Малютки», стоящей в отсеке «Ускользающего».

Судя по мощному толчку, прокатившемуся по звездолету, едва они успели нырнуть в гиперпространство и едва не сорвавшего «Малютку» с креплений, челы успели таки нанести удар до того, как закрылось гиперокно.

«Значит, мы вышли из гипера не в расчетной точке. Но где?», – вспыхнувший транспарант: «Аварийная эвакуация»

дал Зарку ответ на этот вопрос. Как пилот пилота он понял действия Волна – тот спасал то, что можно еще спасти, даже ценой нескольких лишних секунд своей жизни и жизней, оставшихся на борту «Ускользающего» кроков. Хотя, разве могут быть секунды жизни лишними? Но время на философствование не было – разведкапсула на скорости под десять километров в секунду неслась к неведомой планете – как показал оживший вслед за сиреной экран наружного обзора.

«Хоть бы «Малютка» выдержала и не сгорела».

Вновь перегрузка навалилась безжалостной тяжестью – автоматика, не дожидаясь команд, начала спасать разведывательную капсулу – выдвинулись крылья, заработал тормозной двигатель.

На экране, в белой дымке мелькнула какая-то обширная ровная поверхность, насыщенного синего цвета.

«Океан, – догадался Зарк, – значит наверняка планета обитаема».

За десять лет службы в Объединенном Флоте он немало посмотрелся на всевозможные водоемы на различных планетах. Видел он и синие, и зеленые, и желтые колыбели белковой жизни.

Командир разведкапсулы привычным движением включил систему невидимости.

«Поди знай, как далеко зашла эволюция на этой крошке. За несколько миллионов лет, как правило, амeba умудряет-

ся превратиться в существо разумное. А то, в свою очередь, почему-то стремится обзавестись боевыми лазерами или ракетами с термоядерными боеголовками. Сишбук и даже не извиняется».

Неизвестный океан красиво блестел под своим солнцем. «Было бы неплохо приводниться. Меньше всего хлопот».

Но могучая инерция волокла «Малютку» дальше. На монитор компьютер стал выводить первые сведения, собранные о планете.

«А что, вполне комфортно. Кислорода чуть меньше, чем у нас. Но говорят, что это даже полезно. Тяжесть тоже чуть меньше нашей. Температура, влажность – как на курорте. Я бы на пенсии согласился здесь жить».

Коротко пискнул датчик обнаружения жизни, и тут же на мониторе возникло увеличенное изображение какого-то города.

«Да, здесь царят уже явно не амебы. Интересно, кто? Это часть Вселенной полностью заселена челами, исключений не было. Так что, Кноп, на гостеприимство не рассчитывай. Хоть бы не засекли».

Под «Малюткой», тем временем, уже простирался огромный горный массив, вершины гор которого, были покрыты белым снегом. Скорость упала до двух километров в секунду, высота до шестидесяти километров.

«А ведь уцелеем. Температура обшивки на пределе, но система охлаждения справляется. Спасибо тебе, Волн».

Монитор высвечивал простирающиеся под кораблем леса, степи, реки. Датчика обнаружения жизни звенел уже постоянно, выводя на экран города, дороги, правильно расчерченные поля, покрытые какими-то растениями, явно посаженные разумными существами.

Вскоре скорость разведывательной капсулы стала меньше километра в секунду.

«Пора выбирать место для посадки. Осмотримся, проверим системы корабля, а там будем решать, что делать дальше. И подальше от этих городов», – Зарк еще внимательней стал вглядываться в экран.

Через пятнадцать минут скорость полета упала до приемлемого для посадки уровня. Под кораблем простирался густой лес, где-то слева блестела река. Мелькнул неглубокий овраг, окруженный плотно подступившими к нему деревьями и кустами.

«Как раз то, что нужно. Лучшей маскировки я вряд ли найду», – руки чуть двинули штурвал, выводя «Малютку» на курс вдоль оврага.

«А вон и подходящее место», – монитор показывал в десятке километров впереди расширение оврага, словно кто специально оборудовал там посадочную площадку. Лишь несколько деревьев росло на ней.

Зарк навел на удобное место перекрестие и нажал кнопку включения системы автоматической посадки.

– Десантной группе приготовиться! Осмотр местности

в радиусе километра.

Компьютер выполнил посадку безукоризненно. Лишь на мгновение мигнуло изображение на экране – электронный мозг отдал команду на трансформацию корабля, но тут же «картинка» восстановилась. Под действием коротких электрических импульсов миллионы тончайших углепластиковых нитей разжались, еще миллионы таких же нитей сжались, превращая вытянутый цилиндрический корпус «Малютки» в диск. На секунду взвизгнул электромагнитный двигатель посадки...толчок. Есть посадка!

Но работа компьютера на этом не закончилась. Распахивается люк и хлестко звучит команда:

– Десантная группа, вперед!

Все происходило как в плохом сне. Из люка выскочили четыре человека в черной униформе и такого же цвета шлемах. Нет, не в униформе, скорее это были скафандры – уж больно гладкими, без единой морщинки они выглядели. В руках у всех было что-то похожее на автоматы. Один из них, очевидно старший, сделал какой-то жест рукой. Двое тут же обогнули «тарелку» и стали быстро взбираться по противоположному от Андрея склону оврага наверх. Двое ринулись прямо на замершего человека.

«Да кто это? Диверсанты, инопланетяне? Что за чушь, какие инопланетяне. Значит...значит надо брать! Это мой шанс! Но как брать?»

Додумать Кедров не успел. Очевидно у «черных» был какой-то сигнализатор обнаружения присутствия живого существа. Не добежав до человека метров десять, они, как по команде рухнули на землю, стволы их автоматов недвусмысленно повернулись на куст, рядом с которым притаился Кедров.

«Засекли, – Андрей отпрянул от обрыва, – черт, что же делать? Они же фактически безоружны. Надо немедленно сообщить командованию. Не могли же они заглушить «Арбалет»³», – мысли телеграфной лаконичности лихорадочно проносились в голове.

Он быстро выхватил рацию, нажал кнопку включения и тут же раздался сильный треск.

«Черт, и «Арбалет» заглушили! Что же делать?»

Натренированным слухом он уловил легкий шорох за обрывом. Кедров вздрогнул, нет не от шороха. Один из «черных», который поднимался по противоположному склону оврага, долез до верха и смотрел прямо на Андрея. Оружие в его руках рывком направлялось на затаившегося лейтенанта.

«Сейчас меня будут убивать», – понял россиянин.

Последние мгновения перед десантом на чужую планету.

«Первый десант в моей жизни! – сердце неистовствует в груди, пальцы намертво впились в лучемер, – каким он бу-

---

³ «Арбалет» – радиостанция, применяемая в спецподразделениях силовых структур России

дет? Что ждет меня по ту сторону брони? Какие-то невиданные твари или еще хуже – челы? Ничего, роду Скарбов всегда везло. Все мои предки, начиная с легендарного адмирала А'Красса Скарба, главнокомандующего нашим Объединенным Флотом в знаменитой битве при Хантеи, становились или крупными чиновниками или военачальниками. Повезет и мне».

Крышка люка бесшумно отъехала в сторону. Непривычно яркий свет, чуть приглушенный светофильтрами шлема, брызнул из проема.

В иллюзовом отсеке громыхает:

– Десантная группа вперед!

Первым из корабля выпрыгнул О'Барри Сорн.

«Все, моя очередь», – глубокий вдох, прыжок.

Десантные ботинки мнут непривычную для глаз зеленую траву. Над головой чужое, отливающее голубизной, небо, в котором полыхает небольшое желтое солнце этого мира.

– Второй и третий, обследовать склон напротив люка, – голос командира десантной группы майора Вулка рокочет под шлемом, – четвертый, со мной.

О'Харра и О'Барри устремляются по пологому откосу вверх.

Противно визжит датчик обнаружения жизни. На внутренней поверхности лицевого щитка шлема тут же запульсировала красная точка – направление на цель.

Два крока мгновенно растягиваются плашмя.

– Первый, обнаружена биологическая жизнь. Расстояние двадцать метров, – О'Барри Сорн быстро передавал данные, высветившиеся у него на щитке, командиру группы, – масса восемьдесят – сто килограммов. Цель неподвижна.

Тон сигнала тут же изменяется.

«Ушел от обрыва, – догадался А'Харра, – интересно, что это, чел или зверь».

– Третий, сблизится с целью на визуальный контакт. Второму обеспечить прикрытие. Я сейчас поднимусь выше и помогу вам.

– Поняли, выполняем, – О'Харра вскочил с земли и пригнувшись, стал подниматься вверх.

Шаг, второй, третий.

– Осторожно, там чел! – хлестнул командирский голос из динамиков.

Мышцы, натасканные за годы учебы в институте, сработали автоматически. Боковой кувырок в сторону и тут же, руками вперед, прыжок на звук.

По черному скафандру Андрей бил прикладом – он не знал, что собой представляет черная ткань и можно ли ее пробить ножом. «Черный» рухнул как подкошенный. Его напарник лежал в метрах десяти и пытался прицелиться в Кедрова. Плюс двое наверху, на противоположном склоне.

Несмотря на жесткий стук приклада о шлем, лейтенант российского спецназа до конца все еще не мог поверить в

реальность происходящего.

Черный самолет, превратившийся в «тарелку», выскочившие оттуда люди в черном с автоматами в руках – ни на одну из ситуаций, которые рассматривались в институте или здесь, на базе, это не походило.

«А если это все же только экзамен? А я одного хорошо прикладом приложил...», – Андрей сгруппировался и, едва коснувшись земли, тут же откатился в сторону.

Вспышка и яркий тонкий луч, протянувшийся из «автомата» второго «черного» выжег траву в нескольких сантиметрах от россиянина.

«Твою мать!», – столь нестандартную ситуацию мозг смог прокомментировать только таким, наиболее универсальным способом. На более глубокий анализ времени не было – надо было выживать.

«Уйти от выстрела! Куда? Дальше по склону вниз? Так удобно, но «черный» тоже так подумает», – Андрей с гортанным криком бросает свое тело вверх по склону. Расчет удался – трава задымилась ниже.

Большой палец рвет переключатель огня вниз.

«Успею!», – спусковой крючок легко утапливается вверх.

Да, в магазинах автоматов разведгрупп «синих» и «красных» вместо полновесных девяти миллиметровых СП-6⁴ были баллончики с краской. Но в подствольниках у команди-

---

⁴ СП-6 – специальный патрон для бесшумной снайперской винтовки ВСС («Винторез») и автомата АС «Вал».

ров групп было по одной сигнальной ракете – экстренная SOS, если другими способами вызвать помощь было невозможно.

Конечно, сигнальная ракета – это не кумулятивная граната. Но свои полновесные пятьдесят грамм веса она имеет. А если добавить к этому сто метров в секунду на выходе из ствола – кувалда получается – будь здоров!

Ответного выстрела «черного» не последовало. В два прыжка Кедров достигает распластавшегося на земле тела. Рука хватает «автомат». Есть! Прыжок в сторону. Оглядеться. Первый «черный», «приласканный» россиянином уже стоит на коленях, и пытается навести свой «автомат» на Андрея. А остальные двое... Их просто невидно! Он ушел в тень их «тарелки»

«Ай да Кедров, ай да молодец», – догадаться, где находится спусковой курок у «автомата» «черных» – для этого не надо оканчивать воздушно-десантный институт: анатомия рук и принцип применения оружия те же.

И вновь воздух прочерчивает яркий луч. Очевидно силой нажатия на курок у «черных» регулировалась мощность светового импульса, а Андрей, в азарте боя, нажал на него, что называется, от души. Световая шпага пробила его противника насквозь. Инстинктивно, Кедров повел «автомат» в сторону. С ужасом и любопытством землянин смотрел, как разрезается чужая плоть...

Что-то ударило в правую руку, и красное пятно расплз-

лось по рукаву. Не чувствуя боли, лейтенант мгновенно крутанулся на месте, разворачиваясь в сторону удара и тут же осознавая, что это в него стреляли свои, резиновым шариком с краской.

Лейтенанту Шустрову со своего укрытия было прекрасно видно все происходящее в овраге. В отличие от Кедрова, он сразу инстинктивно понял, что это враги. Чужие – всплыло в голове, и легкий холодок поселился где-то между лопаток. Разведчик видел, как его командир группы в прыжке завалял одного «черного», как, увернувшись от лазерного луча, он сигнальной ракетой обезвредил второго, как сумел завладеть грозным оружием. Видел он и как двое чужих сбегали вниз по склону и заходили в тыл Кедрову, кромсавшего одного из них. Докричаться до Андрея Шустров не мог – вся радиосвязь глушилась «тарелкой». Оставалось одно...

Слава Шустров прыжком выдернул себя из укрытия, палец нажал на курок. Первые «пули» ударили в спину чужаков и заставили их инстинктивно обернуться. Он еще сумел довернуть ствол и «ранить» своего товарища, прежде чем два ярких луча скрестились на нем.

– А-а-а! – видя смерть товарища, Кедров, оскалившись, повел «автоматом» на уровне животов «черных».

Тонкий, не толще иголки, световой поток устремляется к цели и тут же гаснет.

«Разрядился! Все!»

Два ствола поворачиваются в его сторону.

«Не уйти...»

Вспышки Андрей не увидел, будто просто выключили свет.

«Странно, и совсем не больно...»

Глава 3

– Товарищ полковник, Вы читали эти рапорта своих подчиненных? – военный следователь полковник Ракитин положил на стол перед Кардышевым несколько густо исписанных листов бумаги.

Комбат скользнул по ним взглядом, не беря в руки:

– Так точно.

– И все? И это все, что Вы можете мне сказать?

– А что мне еще говорить? Я там, к сожалению, не был. А своим подчиненным я привык верить.

– И даже верить этому? – следователь резко ткнул рукой в белые листки бумаги.

– И даже этому, – комбат спокойно выдержал гневный взгляд гостя из Москвы.

– Товарищ полковник я вынужден думать, что Ваши люди или психически ненормальные, или что-то скрывают.

– Прежде чем направить человека сюда, его проверяли тщательней, чем космонавта. Не забывайте, что одной из задач спецназа ГРУ является уничтожение ядерных средств нападения противника, диверсионная деятельность в его ты-

лу, в том числе, с применением мобильных ядерных средств, а также уничтожение видных военных и политических деятелей враждебных государств.

– Мне не хуже Вас известны задачи Главного Разведывательного Управления.

– Поэтому этим людям необходимо доверять абсолютно, – не обращая внимания на реплику следователя, продолжал командир батальона полковник Кардышев, – потому что проверяли их абсолютно. Малейшее сомнение в чем-либо и человека отбраковывали. Поэтому, если моих людей считать психически ненормальными, то тогда все остальные должны быть пациентами дурдома!

– Тогда они что-то скрывают!

– Я уже сказал, что своим людям доверяю абсолютно!

– Значит, скрываете, что-то Вы!

– Послушайте, полковник! Пусть мои люди, что-то скрывают. Но как Вы объясните тот факт, что все камеры наблюдения в радиусе километра от того места, где был убит лейтенант Шустров и бесследно исчез лейтенант Кедров, были выведены из строя?

– Вот именно! ПВО никакого неопознанного летающего объекта не обнаружило. А единственное, что еще беспристрастно могло подтвердить написанное здесь, – вновь гневный тычок по бумагам на столе, – выведено из строя. А принцип: «Is fecit, qui prodest» – сделал тот, кому это выгодно, еще никто не отменял. А чтобы не работали камеры видео-

наблюдения, выгодно было Вашим людям, полковник!

– Да как они могли их сломать? Да и зачем было ломать целых сто сорок штук в радиусе километра! Достаточно было вывести из строя всего несколько, непосредственно на месте происшествия.

– Ну, удивляться, что спецназ обнаружил и вывел из строя спецтехнику, Вам, полковнику спецназа, не с руки. А зачем было уничтожать камеру в радиусе целого километра? Да просто, чтобы не все было так явно.

– Вы говорите чушь, полковник!

– А это мы еще посмотрим, кто говорит чушь, полковник! Пока еще полковник!

– Как Вы смеете!

– Смею, полковник! Уверяю Вас, что смею. Одно дело, когда случается ЧП в воинской части. И совсем другое дело, когда своих подчиненных, виновных в этом ЧП, по неизвестным пока причинам, пытается выгородить командир этой части. А может Вы вообще организатор этого ЧП? Согласитесь, складывается довольно таки странная картина. В Главное Управление Военной прокуратуры приходит запрос с прокуратуры на некоего Кедрова Андрея Олеговича, тысяча девятьсот восемьдесят пятого года рождения, выпускника Рязанского института воздушно-десантных войск. Оказывается этот Кедров устроил пьяный дебош в Воронежской области, на родине своей матери и покалечил нескольких людей. И еще оказывается, что этот Кедров направлен в Ваш бата-

льон, полковник, для подготовки и сдачи экзамена в спецназ ГРУ.

– Кого мне направить решаю не я.

– Согласен, к счастью решаете не Вы, – Ракитин с удовольствием наблюдал, как лицо Кардышева пошло красными пятнами.

«Вот так. А то возомнили себя чуть ли не полубогами. Как же! Элита Российской армии, крутизна дальше некуда. А сколько раз в Чечне вас боевики как куропаток подстреливали? А в Беслане как обосрались? Да и с Басаевым сколько возились. Будто он скрывался по всему земному шару, а не в крохотной Чечне. Так что сиди, полковник, слушай и красней».

Полковник военной прокуратуры с удовольствием затаился «Кемелом» и продолжил:

– Но именно Вы, почему-то, даже получив информацию на этого Кедрова и зная, что по его душу выезжает следователь, назначаете его командиром разведывательно-диверсионной группы.

– Учебной группы.

– Пусть. Это сути не меняет. А суть в том, что во время проведения экзамена этот Кедров таинственным образом исчезает, а его товарищ лейтенант Шустров, также таинственным образом погибает. А может он погиб именно потому, что каким-то образом пытался помешать таинственному исчезновению Кедрова?

– Вы правы, мешал. И это здесь изложено, – Кардышев кивнул на листки бумаги.

– Шутить изволите, полковник, – Ракитин с улыбкой глубоко затянулся сигаретой, – ну-ну. Я посмотрю, как Вы будете шутить, когда предстанете перед Высшей аттестационной комиссией. А Кедрова мы найдем, хоть из-под земли достанем. Может подскажите, где искать? Так сказать, для облегчения вины.

– Мне полковник, скрывать и бояться нечего. Не такие пугали. А где лейтенант Кедров я не знаю. Хотя бы тоже хотел это узнать.

– Зачем ты убил человека? Ты что не понял, что этот черный летательный аппарат и люди из него – часть экзамена?

– Но товарищ следователь, все было настолько правдоподобно, что я действительно поверил, что это инопланетяне. А «Арбалет» они заглушили, так что связаться с командованием было невозможно.

– Думал-подумал! Интересно у тебя получается. Сначала людей калечишь, потом, через три месяца уже убиваешь. А через год, что, какую-нибудь страну на хрен уничтожишь?

– Товарищ следователь, я...

«Макаров» в руке следователя коротко дернулся назад.

– О, укол подействовал, он, по-моему, начинает приходить в себя.

– Похоже.

– Товарищ следователь, я же не специально его убил... только не стреляйте, выслушайте...

– Активируйте коммутатор, он что-то бормочет.

– Уже активирован.

– Я очень хотел попасть в спецназ, поэтому так получилось...

– Гм, какой архаичный язык. Коммутатор еле справляется. Сделайте ему еще один укол, чтобы быстрее в себя пришел.

Мрак рассеялся мгновенно, будто включили свет. Три человека в странных красных халатах смотрели на Андрея сверху вниз.

– Он пришел в себя, – приятный мужской баритон зазвучал на фоне каких-то каркающих помех.

– Такой экземпляр чела нам еще не попадался. Неандерталец прямо какой-то, – вновь мелодичный голос на фоне карканья. На слове неандерталец мужской баритон чуть споткнулся.

Сознание окончательно прояснилось. И мозг, наконец-то, связал шевеление губ у стоящих людей с каркающими звуками.

«Синхронный перевод. Вот только что за язык? Уж точно не из европейских».

– Это должно нас радовать, – невысокого роста полный мужчина посмотрел на стоящего рядом с ним высокого пожилого человека, с красивым, каким-то властным лицом,

как бы ища в нем поддержку своих слов. – Подтверждается теория академика Барка. Чем дальше цивилизация челов находится от их Центра, тем технологически она менее развита. Самые развитые челы, априи, наиболее близко находят к Центру. Кроссы на пятьсот световых лет расположены дальше и они уже заметно отстают от априев. А этого вообще привезли черте откуда. Так он разве что шерстью не покрыт.

«Может какой-то кавказский язык. Да нет, у тех гортанные звуки, а здесь какие-то каркающие...»

– Да, подтверждается...варвар какой-то, – пожилой мужчина неотрывно смотрел на лежащего перед ним Кедрова.

– Я понимаю Ваши чувства, генерал Сарб. Из-за него погиб Ваш племянник...

Смысл разговора начал постепенно доходить до Кедрова.

«Господи, да что я думаю», – «картинка» недавнего боя красочно развернулась перед глазами.

Опускающаяся черная «тарелка». Люди в черном. Его отчаянный прыжок на одного из них. Выстрел из подствольника сигнальной ракетой в другого. Затем отчаянный слалом между лазерными лучами. Странное, незнакомое оружие в его руках и восторг вперемешку с ужасом при виде разваливающегося под лучом человеческого тела.

«Это же инопланетяне. Да, что называется, произошла горячая встреча».

– О'Харра Сарб погиб, как и его отец, с оружием в руках, для процветания цивилизации кроков, нашей цивилизации.

И мое чувство сейчас, это чувство гордости за своего племянника.

– Лучше не скажешь, господин генерал!

– И чувство радости, радости, что академик Барк, похоже, не ошибся. А если так, то челы исчерпали запас своих людских ресурсов. Ну не садить же эту обезьяну в рубку крейсера?

По раздавшемуся еще более отрывистому карканью Андрей понял, что «красные» рассмеялись.

«Ну-ну, воронье, еще посмотрим, кто из нас обезьяна».

– Он, по-моему, уже полностью очухался.

– Вы правы, господин генерал, – заговорил молчащий до этого третий «красный» – невысокий, с крючковатым носом мужчина средних лет, – наверняка он уже нас понимает.

– Тогда, Кролл, он твой. Выдои из него все, что он знает и даже не знает. А мы с господином Свилом пойдем в мой кабинет. Я побывал недавно на Артхериксе, и меня там научили удивительному способу приготовления крача. Вкус получается просто божественным. Вам он не может не понравиться, господин Свил.

– С удовольствием, генерал.

Двое «красных», еще раз взглянув на землянина, исчезли из его поля зрения. Оставшийся мужчина с крючковатым носом склонился над Андреем. Огромные, почти на все глазное яблоко, зрачки смотрели на человека. Узкая, ярко-желтая полоска окаймляла эти естественные линзы.

«Ну, началось», – Андрею стало страшно.

Почему-то вспомнилась какая-то картина, виденная в детстве – черный круг Луны заслонил Солнце и лишь полыхает на краю тонкая желтая полоска. А под ними, объятые страхом люди, стоящие на коленях. И вместо яркого солнечного дня серые мрачные сумерки.

– Не дергайся, – прокаркал «красный», – будешь себя хорошо вести, больно не будет, – на его лице мелькнула вполне человеческая улыбка.

Предостережение было излишним, – Андрей довольно быстро понял, что не может пошевелить ни одним мускулом. Лишь глаза по-прежнему повиновались ему. Оказалось не только.

– Да пошел ты, – россиянин произнес первые свои слова в этом чужом мире, удаленном на неизвестно сколько световых лет от родной Земли.

Откуда-то сбоку, из невидимого Андрею динамика, донеслись каркающие звуки.

«Перевод моих слов», – догадался он.

– Я так понял, ты сейчас произнес ругательство.

– Догадливый.

«Интересно, а как они узнали наш язык? Значит, они раньше прилетали на Землю?»

– Нет, на вашей планете мы раньше не бывали. Мы просканировали твой мозг и электронный переводчик, взял отсюда все, что ему надо. Я думаю, переводит он неплохо? –

человек в красном халате дотронулся рукой до кольца на шее Андрея.

– А Вы еще и мысли читать можете?

– Можем, но не до конца. И не всю информацию можем извлечь. И чтобы уточнить некоторые нюансы, нужна твоя помощь. И не вздумай хитрить или вообще не отвечать. Я пойму это сразу. И как только пойму, тебе сразу будет больно. Ясно?

«Как там нас учили вести себя на допросах? Главное, постараться отрешиться от себя, выйти из своей оболочки. Забыть о ней и о том, что она знает, сделаться безразличным к ней, к ее страданиям», – Кедров закрыл глаза. Это единственное, что он мог пока противопоставить этим огромным черным зрачкам в желтой окантовке.

– Почему вы, русские, не любите американцев?

«Да, копались они в моей голове хорошо. Действительно, уточняют только нюансы...», – острая боль пронзила все тело.

– А-а-а, твою мать! Зачем же током бить? – Андрей вновь открыл глаза и с гневом посмотрел на своего экзекутора.

– Я предупреждал, не вздумай пытаться не отвечать.

– Потому что зажрались! – удар электротоком явно усилил искренность ответа.

– Постарайся объяснить, как ты понимаешь понятие «русская душа»?

– Ммм...сейчас, только попридержи свой аппарат, дай

мне подумать. Значит так. Русская душа – это самопожертвование и трусость, величайшая глупость и гениальность. Это чернейший ад и светлейший рай. Если ты, конечно, поймешь, о чем я.

Невидимый динамик что-то долго каркал «красному». Тот внимательно слушал, не сводя глаз с землянина.

– Почему ради поступления в спецназ ГРУ ты решил атаковать нашу разведывательную капсулу? Ведь риски по этой профессии значительно превышают материальное вознаграждение за нее? – наконец последовал следующий вопрос. – Мы правильно расшифровали твои мотивы? Или это все русская душа?

«Зачем им все это? Почему не интересуются моей информацией о Вооруженных Силах России, характеристиками оружия. Да это они и без меня узнали. Сказано же, интересуются нюансами».

– Если ты не будешь отвечать, тебе снова будет больно.

– У нас, на Земле, многое, но не все измеряется материальным эквивалентом. Но ты прав, у русских это выражено сильнее. Русская душа...

«Умные, сволочи. Понимают, что голые цифры – это еще не все, чтобы завоевать планету».

– Экспансия Востока – главная проблема сегодня для Запада. Почему же Россия, США, Западная Европа не действуют единым фронтом? Почему Россия даже в какой-то мере поддерживает экспансию Востока? – допрос продолжался.

– Присаживайся, – Сарб кивнул на глубокое кресло.

Здесь в кабинете бригадного генерала Сарба, вдали от посторонних глаз и ушей, эти двое кроков могли позволить себе отказаться от официальных обращений и перейти на ты.

– Спасибо. С нетерпением жду обещанного божественного вкуса.

– В состав божественного вкуса обязательно должно входить и ожидание его.

Хозяин кабинета и его посетитель рассмеялись.

– Минуточку, Тори, – Сарб открыл дверь, расположенную за его письменным столом и скрылся в комнате отдыха.

«Интересно, он и меня пишет?» – посетитель, откинувшись в удобном кресле обводил глазами знакомую обстановку кабинета.

Несколько небольших картин известных художников, минимум мебели – рабочий стол с креслом, небольшой столик за которым он сейчас сидит с двумя креслами, хурнум – небольшое редкое дерево с далекой Артории, по поверьям, наделяющее мудростью всех, кто рядом с ним находился. Пожалуй и все. Да и голография: хозяин кабинета и Президент на рыбалке.

«Наверное, пишет. Профессия у него такая – все знать и на всех иметь компромат. Ну ничего, пусть пишет. За этот разговор я точно не попаду на Гамед».

– Прошу, – хозяин кабинета подошел к столу и поставил

на него поднос с двумя большими бокалами крача.

– А что это за розовое сверху?

– А в этом все и дело. Попробуй!

Свил осторожно сделал глоток, замер, прислушиваясь к ощущениям. Затем его лицо расплылось в довольной улыбке.

– Действительно божественно.

– А я что говорил.

– Не поделишься секретом?

– Вообще я больше привык выведывать секреты, – хозяин кабинета тоже сделал глоток.

Вновь двое мужчин рассмеялись.

– Как я уже сказал, все дело в этом розовой пене. Это шарс. Его получают от набов, это что-то вроде наших дрохов, только еще мельче. Водятся только на Артхериксе. Шарсу дают забродить, получается что-то в виде патоки. Эту патоку добавляешь к обычному крачу, взбиваешь миксером и, пожалуйста, божественный напиток готов.

– Действительно, божественный, – Сарб сделал большой глоток.

– Торри, только я тебя предупреждаю, при брожении шарс набирает довольно много градусов.

– Я это уже почувствовал. Я же сказал, божественный напиток!

– И довольно прост в приготовлении, – бригадный генерал выжидающе посмотрел на собеседника, приглашая про-

должить тему.

Тот понял этот взгляд:

– Если бы так же просто можно было приготовить нашу победу над челами.

– А победа нужна. Иначе зачем мы? Людей, не справляющихся со своими обязанностями, меняют.

– Ты прав, Локки, таких людей меняют, – проговорил О'Торри Свил, задумчиво глядя на фотографию улыбающихся Сарба и Президента Норка. – И последние события весьма способствуют этому, – через паузу добавил он.

– Способствуют. И чем больше мы будем только говорить об этом, тем больше у нас шансов лишиться своих постов. А если после выборов поменяется Президент, то не только постов, но и головы.

Свил отлично понял, что хотел сказать Сарб. Уже давно лидер крупнейшей оппозиционной партии Харк кричит в парламенте и на всех телеканалах, что в последних неудачах в войне с челами виновата высшая военная верхушка Содружества Свободных Планет.

– Если Харк придет к власти, он устроит над нами показательный суд, – вслух подытожил он свои размышления.

– Устроит, – легко согласился Сарб. – Весьма эффектный ход. На скамье подсудимых бывший Верховный Адмирал Объединенного Флота кроков...

– И бывший директор Службы Государственной Безопасности, – закончил Свил.

В кабинете повисла тягостная тишина.

– Нам нужна победа, – наконец проговорил Верховный Адмирал.

– Нам нужна победа, – как эхо откликнулся Директор Службы Государственной безопасности.

– Громкая победа.

– Эльдурас?

– Да.

Когда вчера Сарбу по защищенной линии связи позвонил Свил и попросил о встречи, матерый разведчик мгновенно догадался о чем пойдет речь. Последние два года для Содружества Свободных Планет складывались из рук вон плохо. Вначале вроде бы мелочь – челы сумели восстановить свой контроль над Малой Горлендой – планетой в системе Атавар, богатой железом. Но сейчас железо не являлось насущной проблемой. Во-первых Большая Горленда – главная сырьевая база кроков по железу была надежно защищена и челы на нее даже не посягали. А во-вторых, и это было главное, железо постепенно сдавало свои позиции. Небольшие добавки поистине волшебного металла тардиса, добываемого с нечеловеческими усилиями на Гамеде, в сердечник нуль-континиум генератора и технология гиперпространственных полетов из разряда теории перешла в практику. Жаль только. Что тардис добывался пока в ничтожных количествах.

Но затем челы сумели захватить исконно кроковскую территорию – планету Эльдурас – главную перевалочную ба-

зу между Содружеством Свободных Планет и их колониями в третьем секторе Метагалактики. Теперь снабжение колоний стало возможным только сверхмощными транспортными звездолетами, способными делать гиперпереходы на пять тысяч световых лет. Да и вес полезного груза на такой гигантский прыжок выходил мизерным. Это все равно, что пипеткой попытаться наполнить бассейн. Поэтому захват челами колоний третьего сектора стал делом времени. Беспощадный стратегический анализ отвел им шесть лет. Потом принцип домино – рухнет одна костяшка, тут же вторая и вот уже над поверженными колониями развивается ненавистный желто-красный флаг челов.

Неудивительно, что рейтинг О'Ролли Норка – Президента Содружества Свободных Планет стремительно покатился вниз. А его попытки помириться с челами лишь ускорили это падение. С учетом предстоящих очередных выборов Президента через полгода, это уже было не падение, а катастрофа. И катастрофа не только Президента Норка и не столько его. Короля играет свита, Президента – окружение, его соратники и креатуры. Плох Президент – плохое окружение. Это аксиома. Если не Президент поменяет такое окружение, то его поменяет...следующий Президент. И это тоже аксиома. И хорошо, если просто поменяет. Если Президентом Содружества будет Харк, он одним увольнением не ограничиться.

– Это будет не просто, – усилием воли Сарб отогнал от

себя невеселые мысли.

– Другого выхода нет. Завтра я свое предложение доложу Президенту. И я хочу, чтобы ты, Локки, поддержал меня.

Взгляды собеседников встретились.

– Я тебя поддерживаю, – наконец проговорил директор Службы Государственной безопасности. – Но я повторяю, Эльдурас так просто не возьмешь – челы отлично понимают его важность для нас. План освобождения Эльдураса должен быть поистине блестящим, иначе Норк с нами не согласится. После всех этих поражений он и от падающего листа дрожит. Бойтся, что тот ему голову расшибет.

– Я это понимаю. Поэтому и прошу твоей поддержки. Ты должен убедить Президента, что сможешь вскрыть дислокацию сил челов у Эльдураса. Тогда мы вынырнем из гипера там, где нас никто не ждет. А это, как ты понимаешь, половина успеха.

– Так вскрыть или убедить, что вскрою? – Сарб чуть шевельнул уголками губ в улыбке. – Допустим, что я не сумею узнать дислокацию флота челов или недостаточно ее узнаю, или проглочу дезу, и наш флот потерпит поражение, что тогда?

Свил несколько раз открывал и закрывал рот, не в силах подобрать нужные слова для убеждения своего собеседника.

Глядя на эту мимику Верховного Адмирала Сарб уже улыбнулся в открытую, широко.

– А я скажу, что тогда будет. Тогда единственным ви-

новником всех неудач кроков признают меня, бригадного генерала, директора Службы Государственной безопасности О'Локки Сарба. А я не хочу, чтобы ко всем моим титулам добавился еще один – дрох отпущения.

– Но генерал Сарб, – Свил в раздражении вновь перешел на официальный тон, – в конце концов, разведка сил челов – это Ваша прямая обязанность.

– Верховный Адмирал Свил, я хорошо помню свои обязанности и я буду их выполнять. Также как и Вы должны выполнять свои обязанности – успешно воевать с челами!

– На основе достоверных разведданных!

– Они у Вас будут! Достоверные! Но полные или не полные – я этого сказать не могу.

– И это Вы называете выполнением своих обязанностей?!

– Послушайте, Верховный Адмирал! Когда челы захватили Эльдурас, у них была далеко не полная дислокация наших сил. Да, не полная, – видя, что Свил что-то хочет возразить, рывкнул бригадный генерал. – Если бы она была полная, они бы не наравались своим резервом на наше соединение легких крейсеров. И еще неизвестно, чем бы закончилось сражение, если бы Адмирал Второго Флота Горб был чуть порасторопней! Подбирать и учить своих командиров нужно, Свил, а не требовать полные разведданные.

– Жаль, что мы не нашли взаимопонимания, – Верховный Адмирал поднялся с кресла, – но я все равно завтра буду разговаривать с Президентом и предлагать ему санкциони-

ровать разработку операции по освобождению Эльдураса.

– Что ж, я выскажу господину Президенту те же соображения, что и Вам. До свидания, господин Свил.

– До свидания, господин Сарб.

«Сам сказал, что надо что-то делать, а не болтать и сам же не выполняю сказанное», – директор Службы Государственной безопасности, недовольно поджав губы смотрел на захлопнувшуюся за Верховным Адмиралом дверь кабинета. – А если у Свила получится освободить Эльдурей? Что тогда? Этот же чванливый боров меня тогда съест и не подавится. И наверняка на мой пост пропихнет своего человека. Норк ему после такой победы не откажет. Да нет, не получится у Свила. Для этого надо иметь ум и мужество как у моего предка, легендарного А'Красса Сарба, – хозяин кабинета встал и подошел к одной из картин, висящих на стене.

Картина была посвящена знаменитой битве при Хантеи и также незатейливо и называлась «Битва при Хантеи». В ней Объединенный Флот кроков под командованием Верховного Адмирала А'Красса Сарба в труднейшем сражении сумел разгромить флот челов. Исход битвы был предрешен после фантастического, смертельно опасного маневра флагманского крейсера «Великий прорыв». А'Красс Сарб на нем осуществил облет Хантеи на предельно малой высоте на первой космической скорости! Челы такого явно не ожидали. Компьютеры их противокосмической обороны к такому маневру были не готовы, и не смогли точно навести на крей-

сер свои лазеры. Раскаленным метеором «Великий прорыв» пронесся на километровой высоте около двадцати тысяч километров. Жадное пламя слизывало броню, срывались и падали вниз защитные экраны, были на последнем издыхании насосы системы охлаждения, от термонапряжений в отсеках звездолета так скрежетало, будто по души кроков явилось само олицетворение зла – Натрак. Гравитационное поле планеты, словно праща, крутануло боевой крейсер на пол-оборота и вновь вышвырнуло в космос. Обугленный, ослепший из-за выгорания всех видеокамер внешнего обзора «Великий прорыв», словно легендарная Ароса, возродившаяся из огня, предстал перед флагманским крейсером челов. А'Красс Сарб наводил лазерные пушки главного калибра визуально, через уцелевший небольшой иллюминатор на носу «Великого прорыва». Пятьсот мегаватт главного калибра с расстояния всего в сто километров буквально сожгли крейсер челов. Деморализованный такой неожиданной потерей, вражеский флот обратился бегство.

На картине был изображен кульминационный момент этого сражения – А'Красс Сарб с пылающим от ярости, перекошенным экстазом боя лицом держит руку на кнопке управления главным калибром. А в иллюминаторе виден пылающий звездолет челов.

«Стоп. Так я что не хочу, чтобы был освобожден Эльдурей? Я что предатель своей цивилизации? – директор Служ-

бы Государственной безопасности еще раз взглянул на знаменитого своего прадеда, – нет, я не предатель. Я хочу, чтобы Эльдурей был снова наш... Вот только, чтобы заслуга в этом была моя, а не этого Свила. И как же это сделать?»

Сарб отошел от картины, медленно пересек кабинет и остановился около хурнума. Небольшое дерево было искусно установлено в кабинете и создавалось впечатление, будто оно растет просто из пола.

«Так как же это сделать? – директор Службы Государственной безопасности погладил рукой шероховатый ствол и по давней привычке, когда нужно было обдумать какую-то сложную проблему, прислонился лбом к дереву.

Бригадный генерал в глубине души верил в древнюю легенду небольшого народца, безжалостно покоренного кроками столетие назад – это дерево наделяет мудростью всякого, кто к нему прикоснется.

Вскрыть полностью дислокацию человеческого флота, узнать систему барражирования, вывести схему расстановки датчиков контроля целостности пространства, отслеживающих выход звездолета из гиперпространства, было нереально. И директор Службы Государственной безопасности это отлично понимал. Одной технической разведкой этого не добудешь. Нужна агентурная разведка. И агент должен быть из высших эшелонов власти чело. А этого быть не могло. Не могло по определению.

Кроки и челы ненавидели друг друга. Причем ненавиде-

ли не за какие-то обиды, нанесенные этими цивилизациями друг другу. Причина ненависти была глубже. Это даже была не физиологическая ненависть. Еще глубже! Это чувство базировалось на генетическом уровне. У челов спираль ДНК была закручена влево, а у кроков вправо. И такое, казалось бы, незначительное отличие воздвигло непробиваемую стену отчуждения между двумя цивилизациями.

«Хороший чел, это мертвый чел», – говорили у кроков. «Хороший крок, это мертвый крок», – возвращали «любезность» челы.

Поэтому сама мысль о шпионаже в пользу другой, ненавистной цивилизации была противна и челам, и крокам. Да, попадались отдельные челы, которые соглашались на сотрудничество с кроками, также встречались кроки, шпионившие для челов. Но всегда, исключений не было, в конце концов оказывалось, что это люди психически нездоровы. Их и разоблачали, в основном, когда те уж слишком неадекватно себя начинали вести – сотрудничество с ненавистным врагом ускоряла течение психического заболевания. Человек становился раздражительным, грубил всем подряд, затем начал швырять в окружающих различные предметы или нести всякую чушь. Если Служба Безопасности не успевала «перехватить» такого человека, он кончал жизнь самоубийством, причем всегда одним и тем же способом – бросался с высоты вниз. Поэтому предателей часто и называли попрыгунчики.

Увы, челы, как и кроки, достигли такого социально-поли-

тического уровня развития, что проникновения даже чуть психически нездорового человека на любую государственную должность было невозможно – жестко соблюдаемый закон предписывал тщательное медицинское обследование кандидатов в чиновники.

«Так что же делать?» – Сарб поймал себя на том, что легонько бьется лбом об ствол дерева.

Мелодичной трелью зазвучал телефон.

– Да?

– Господин директор, говорит полковник Кон. Допрос закончил. Материалы Вам сейчас передать?

– Кролл, сделай краткий отчет. Я с ним завтра ознакомлюсь.

– Слушаюсь, господин директор.

«Тоже, кстати, характерно. Результаты допроса какого-то чела с захудалой, недоразвитой планеты, расположенный на задворках нашей Метагалактики, докладывают напрямую директору Службы Государственной безопасности. А все потому, что заполучить живого чела практически невозможно. И любой пленный чел – это событие», – перед Сарбом промелькнула драматичная, кровавая история взаимодействия двух цивилизаций.

От взятия на abordаж вражеских звездолетов и кроки и челы практически сразу отказались, как только столкнулись и «распробовали» друг друга. Или, как заумно выражаются научные светила, «ощутили взаимную повышенную неком-

плиментарность». Если экипаж челов или кроков видел, что отбиться не удастся, он без колебаний взрывал свой звездолет или космическую станцию, прихватывая на тот свет и команду захвата. Также поступали и люди, находившиеся на планетарных базах – отстреливались до последнего заряда, до последнего ватта энергии, а потом подрывали себя и врага.

Попыток атаковать города челы и кроки пока не предпринимали – слишком в глубоком тылу они находились, чтобы туда перекинуть достаточно сил для их захвата. Вот и приходится так, как с этим челом, незаметно проникать на вражескую территорию и выкрадывать «языка». Удавалась одна попытка из двадцати – слишком надежны средства обнаружения. Тут наткнулись на какую-то слабо развитую планету и то понесли потери. Еще и крупно повезло – у разведывательной капсулы хватило энергии чуть отползти от планеты и послать гиперсообщение со своими точными координатами. Командир разведгруппы оказался тертый калач – о захвате чела сообщил, а о смерти племянника директора Службы Государственной безопасности «забыл». И это: пленный чел и «живой» племянник перевесило на весах Судьбы риск гиперпрыжка на такую глубину вражеского пространства.

На помощь послали крейсер среднего класса и два легких эсминца. Вернулся один крейсер. Эсминцы на втором переходе нарвались на точный залп отряда крейсеров челов.

«Примитивный чел, убивший Харра. Он наверняка даже не знает ни о своих более развитых родственниках по разуму, ни о нас, кроках. Пещерный человек... – Сарб буквально физически ощутил, как нужную мысль будто кто-то буквально вколотил в его мозг при очередном ударе головой о ствол хурнума. – А вед в этом что-то есть. А если... – довольный он нежно провел рукой по темному стволу и вернулся за свой стол.

Еще долгих три часа директор Службы Государственной безопасности обдумывал зародившуюся у него идею.

Уже ранним утром, когда оранжевые лучи Парма робко заглянули к нему в кабинет, он удовлетворенно откинулся на кресле. Перед ним на экране светился телефонный номер и фамилия человека, которому он принадлежал. Рука потянулась к телефону.

«Нет, надо отдохнуть. Затеять сложную игру с «квадратной» головой, еще большая глупость, чем плакаться жене на холодность любовницы», – Сарб встал и сладко потянувшись, вышел из кабинета.

Заспанный адъютант неловко вскочил, с грохотом опрокинув кресло. Обычно нетерпимый к малейшему разгильдяйству генерал лишь неопределенно махнул рукой перепуганному офицеру.

«О'Санни Харк – верховный председатель партии «Справедливость и закон», – светилось на экране, рядом с телефонным номером. Затем экран потух.

Глава 4

«Боже, но почему я так люблю эту женщину? Люблю до дрожи в руках, когда тянусь к ее роскошному телу, люблю до буйства сердца в груди, когда спешу на свидание к ней. Люблю, люблю, люблю».

– Ну как? – в проеме двери появилась молодая женщина. Чуть подавшись вперед, приоткрыв влажные пухлые губки, она кокетливо смотрела на мужчину.

– Ты в нем просто великолепна! – Харк с нескрываемым восхищением и желанием смотрел на нее.

Желтое, струящееся светом платье как-то неуловимо-легкомысленно сидело на женщине. И, хотя, в нем не было ни декольте, и край его достигал щиколоток, оно буквально кричало, что у его хозяйки красивая высокая грудь и длинные, стройные ноги. И что оно – всего лишь фасад, пусть красивый, блестящий, но, все же, не идущий ни в какое сравнение с великолепием того, что скрывалось за ним.

– Ты в нем просто великолепна, – вновь прошептал мужчина.

«Люблю до исступления. До желания сорвать с этого божественного тела платье, сорвать грубо, с треском разрывая дорогую ткань, повалить на пол, овладеть и сходить с ума, от стонов и криков под ним.

– И совпадает с цветом моих глаз.

– Твои глаза затмевают все, даже это великолепное платье.

– Спасибо, милый, – волнующе покачивая бедрами, женщина подошла к сидящему на диване Харку.

Волна пряного запаха накрыла его. Влажные, сладкие с небольшой кислинкой губы вобрали в себя мужские губы, тяжелые иссиня-черные волосы заструились по лицу Харка...

– Ммм... – страстное желание, словно фантастическая жидкость, стремительно разливалась по телу, электризуя все его клетки, заставляя их вибрировать, словно под напряжением. – А-а-а, – острая боль как разряд молнии сотрясла плоть.

– Ты...ты меня укусила, Весса! – Харк провел рукой по губам и с изумлением смотрел на свои пальцы, – до крови!

– А тебе разве не понравилось? – оседлав мужчину, женщина задорно смотрела на него сверху вниз. Затем ее прекрасная головка склонилась, розовый язычок умопомрачительным, медленным движением прошелся по мужским губам, слизывая с них кровь. – Мма, – Весса выразительно причмокнула.

И этот чувственный звук, словно бичом стегнул по возбужденному сознанию. И Харк с удовольствием выпустил на волю плескавшееся в нем желание. Зарывав, мужчина опрокинул женщину на пол. Затрещала тонкая ткань платья...

Пульсации крови в голове постепенно стихали, позволяя сознанию, вышибленному страстью, вновь занять свою при-

вычную обитель.

- Санни, ты порвал мое платье! Свой подарок.
- Плевать, сейчас поедem и купим еще лучше.
- Оно же стоило двадцать тысяч левр!
- Я думал, что билет в Рай стоит дороже, – мужчина довольнo рассмеялся.

Посетителей в фешенебельном бутике не было. И, казалось, сама тишина благоговейно застыла перед всем этим великолепием: в высоких зеркальных потолках, подпертых колоннами с нанесенной по всей их поверхности затейливой резьбой, отражался пол из благородного розового армикса, привезенного с далекой Фереи. Под потолком клубился разноцветный туман, сотканный искусно спрятанными лазерами. В этом тумане постоянно возникали причудливые фантастические образы. Сознание дорисовывало из них экзотичных различных животных, мужчин и женщин, одетых в экстравагантные яркие одежды или вообще без них. Но лишь мозг пытался детальнее проработать картинку, она тут же таяла, превращаясь во что-нибудь другое – изящная хищная нумба, взвившись в прыжке, таяла и вот уже под потолком парила хрупкая девушка в пятнистом, как раскраска нумбы, платье. Вновь неуловимая игра квантов и платье растаяло на прекрасном теле. Тихая, неспешная музыка струилась со всех сторон, успокаивая, заставляя отрешиться от всех забот и просто любоваться выставленным великолепи-

ем. Платье, блузы, костюмы от лучших кутюрье Содружества планет висели на вешалках, ожидая своих хозяек. Тут же была выставлена женская обувь. Туфли, босоножки, сапоги всевозможных форм и расцветок, сверкающие бриллиантами, стразами или просто великолепно выделанной кожей притягивали взор и ноги начинали тихонечко ныть, выпрашивая себе замечательную обновку. На стенах, расписанных модным художником О'Лорри Дарком, прекрасные женщины в бело-розовых одеждах кружили по небу, роняя вниз яркие, праздничные цветы. И в руках у них были неперменные спутницы жизни – настоящие дамские сумочки, прикрепленные к стенам. Вот где было буйство красок и форм! Белоснежные и угольно-черные, синие, красные, желтые, мерцающие бриллиантами или модными флуоресцирующие всеми цветами радуги искусственными кристаллами они радовали самый взыскательный женский взгляд. Это был рай, женский рай, раскинувшийся на сотне квадратных метров. Бутик так и назывался «Женский рай».

А'Весса вошла в этот рай также естественно, как, наверное, как и сам Господь Бог заходит в свой Эдем. Два телохранителя привычно заняли место у дверей. Вышколенному персоналу ничего объяснять было не надо. Одно нажатие кнопки и на входных дверях, с наружной стороны загоралась надпись, извещавшая, что «Женский Рай» временно не работает.

А женщина неспешно проходила вдоль рядов выставлен-

ной одежды, скользя спокойным взглядом по выставленному богатству. У одних вещей она замедляла ход, присматриваясь, другие удостаивались легкого касания рукой, разворачивающих их для лучшего обзора.

Харк, наблюдал за этой красивой женщиной, и мужская гордость исподволь поднималась в нем. Он любил такие моменты своего состояния – когда тебя охватывает чувство удовлетворения собой – он настоящий мужчина, у него есть все необходимые для этого атрибуты – деньги, известность, власть. И прекрасным емким олицетворением этой триады является эта женщина. Ему уже не надо ничего доказывать и утверждать, достаточно пройтись с Вессой, придерживая ее за талию, на светском рауте и всем становился ясен его политический, общественный и финансовый вес. Это все равно, что для доказательства своего богатства не обязательно показывать свой дом сверху донизу, достаточно явить картину кисти того же Рема и всем все понятно. Полотно за миллионы левров не может иметь обычный человек. С такой роскошной женщиной не может спать простой смертный. И не только роскошной, но и умной. А'Весса Лам была известной журналисткой и писательницей. Ее блестящие аналитические статьи, посвященные взаимоотношениям кроков и челов и не менее блестящие и захватывающие романы, мгновенно становящиеся бестселлерами, где в детективно-авантюрном ключе описывались все та же борьба кроков и челов, сделали ее известной и популярной. Кроме этого она вела

передачу на одном из центральных каналов телевидения и владела модным женским журналом.

Красота и ум – этот выстрел дуэтом разил мужчин влет, уже одного этого было достаточно, чтобы А'Вессу Лам желали бы многие сильные мира сего. Но у нее было еще одно, редкое для женщин качество – она была по настоящему мужественным человеком. Мужественным в мужском понимании этого слова. А'Весса обладала той чертой характера, которая толкала мужчин таранить своим корветом человеческий крейсер, жертвуя собой во имя общей победы или стыковаться с горящим звездолетом, пытаясь спасти гибнущих товарищей.

Да и именно из-за этой черты характера они и познакомились На Харка невольно нахлынули воспоминания недавнего прошлого. Два года назад он отдыхал на Вергере – небольшой планетке из невзрачного созвездия Маленький треугольник. Единственным достоинством Вергере была ее буйная, не покоренная цивилизацией природа. Но именно из-за этого Вергера была популярнейшим курортом в Содружестве. У Харка излюбленным местом отдыха было Скалистое плато – могучие многовековые деревья, вросшие в землю, покрытые мохом валуны и многочисленная живность в лесах и в небе. Было чем потешить сердце заядлого охотника. Рассекая плато на почти равные части, пролегал Великий Каньон – трещина в планете глубиной двести-триста метров. По дну каньона несла свои воды Ахтунга – неспо-

койная своенравная речка и, как и все здесь, под завязку набитая жизнью.

В тот, чуть ли не ставший для Харка роковым, день он и два его телохранителя выехали из отеля на охоту на стремительных и пугливых гарнов. Через час поисков люди обнаружили стадо гарнов, мирно пасущееся в районе Великого Каньона.

Почти бесшумно автомобиль Харка стал подкрадываться к стаду. Животные почуяли опасность, когда «Ланд» был от них в полукилометре. Тревожный, гортанный рев вожака и все стадо словно ветром сдуло. Но не тут то было. Педаль газа вжалась в пол до упора и внедорожник, властно подминая траву своими широкими колесами, стал настигать гарнов.

Четыреста, триста, двести метров. Харк через люк на крыше высунулся наружу и изготовился к стрельбе. Сто метров. Мужской палец лег на спусковой крючок. В прорезь прицела был виден великолепный самец с длинными, чуть загнутыми назад рогами и белым пятном шерсти на груди. Выстрел. В последний момент автомобиль чуть дернулся, уводя ствол винтовки в сторону. Рядом с красавцем-гарном рухнула самочка, в последний раз конвульсивно вскинув свою голову, увенчанную небольшими аккуратненькими рожками.

– Баккара! – выругался Харк и передернул затвор. – Не останавливаться! Мне нужен белогрудый!

«Эх, был бы лучемет или хотя бы бластер!».

Но это была неосуществимая здесь мечта. Закон запре-

щал охоту с применением лучеметов, бластеров, спутниковой информации, приборов ночного видения, различных детекторов обнаружения, судов на воздушной подушке, мощных вездеходов и т.д. Хочешь охотиться? Изволь. Но экипировка у тебя должна быть как у архаичных охотников. Чтобы значит, все было по-честному.

За соблюдением закона строго следили. Нарушивших его строго карали – огромный денежный штраф и несколько лет тюрьмы. Политик тюрьмы не боялся – любой из его телохранителей с готовностью взял бы вину на себя, утверждая, что это у него в руках был лучемет, а природоохранная инспекция опозналась. Но неизбежный в таком случае скандал поставил бы жирный крест на его карьерных амбициях. Президентом ему бы точно не светило. Кроки очень трепетно относятся к животным. Животные не челы, их оберегать надо.

Гарны стали забирать вправо, следуя рельефу местности. Внедорожник с людьми уже мчался параллельно стаду. Еще трижды окрестности оглушал выстрел, но белогрудый красавец-самец был словно заговоренный. Один раз пуля ушла просто в небо, дважды великолепного гарна заслоняли другие животные.

Местность стала ощутимо идти под уклон – в километре пролегал Великий Каньон.

«Ни куда не денется. Прижмем к обрыву и все».

И вновь белогрудый гарн в перекрестие прицела. Выстрел! Словно насмехаясь над кроком, гордо подняв голову,

самец летел вперед.

Неожиданно, как по команде, стадо резко повернуло влево, к каньону и тут же скрылось с поля зрения.

– Что за черт!

«Ланд» подлетел к тому месту, где исчезли животные. Крутой спуск, причудливо петляя, опускался прямо к реке.

– По реке хотят уйти! – азартно крикнул в салоне один из телохранителей.

– Не уйдут! Давай вниз. Только осторожнее! Повороты крутые, как бы не свалиться в обрыв, – крикнул Харк и словно накаркал.

Что происходит что-то неладное, Харк почувствовал почти сразу. Через пятьдесят метров был первый поворот – спуск уходил влево, а скорость машины все нарастала и нарастала.

– Эй, поосторожней! Тормози!

И как холодный душ:

– Тормоза не держат!

А поворот уже вот он, рядом. Машины стремительно входила в короткую, резкую дугу. Завизжала резина, отчаянно цепляясь за дорогу. Внедорожник резко накренился. Колеса с левой стороны оторвались от земли.

– Мама! – политик рухнул внутрь салона и вцепился в спинку переднего сидения.

Мгновение, другое... Мир наконец-то качнулся в другую сторону – «Ланд» снова стал на четыре колеса.

Спуск пошел еще круче, делая через сто метров очередной зигзаг. Умные животные, оставляя за собой столб пыли, тем временем уже преодолели этот опасный участок.

Находящиеся в салоне люди поняли – этот поворот для них станет последним. До своенравной, бурной Ахтунги отсюда падать больше ста метров.

«Хоронить будут в закрытых гробах», – Харк как заворуженный смотрел на приближающуюся смерть.

– Господин Харк! Надо прыгать! – телохранитель навалился на него, пытаясь с его стороны открыть дверь и вытолкнуть политика с обреченной машины.

Поэтому, что произошло потом, Харк не видел. До него сначала донесся звук сигнала, какое-то невнятное восклицание его водителя и через секунду сильный удар. Впереди что-то заскрежетало. Внедорожник, явно упираясь в какое-то препятствие, проехал еще какое-то расстояние и стал.

Охая и сладко матерясь от сознания того, что он жив, политик вывалился из машины. Впереди, бампер в бампер, стояла миниатюрная «Карена», вернее то, что от нее осталось. Капот мощного «Ланда» буквально вонзился в маленький автомобильчик, нанизал его на себя и потащил свою добычу к обрыву. Их всех спасло, что двигатель у «Карены» сзади. Поэтому, несмотря на страшные повреждения машины, он продолжал работать, сопротивляясь гибельному сползанию. В момент остановки, задние колеса «Карены» были в метре от пропасти.

Но спасло Харка и всех остальных не только конструктивная особенность миниатюрного автомобильчика. Все это время стройная ножка давила и давила педаль газа, заставляя двигатель работать.

Телохранители Харка попытались вытащить водителя «Карены», прижатого подушкой безопасности к своему сидению, из покореженного салона. Деформированную дверь заклинило, и она не поддавалась. Один из парней разбил заднее стекло, сумел влезть в салон и опустить спинку водительского сидения. Затем, уже со своим коллегой, они осторожно вытащили водителя из машины. Этим водителем была А'Весса Лам. Именно в тот момент, он в нее и влюбился – когда она лежала рядом со своей машиной, без сознания, с рассеченной бровью. Роскошные иссиня-черные волосы красиво оттеняли ее побледневшее лицо.

Потом, когда они уже были близки, Весса призналась ему, что она и сама не поняла, что заставило ее бросить свой автомобиль в лоб несущегося во весь опор «Ланду».

– Я взяла отпуск, чтобы дописать роман. В тот день я поехала к реке – около нее мне хорошо пишется. Потом, почему-то, мне непреодолимо захотелось вернуться в отель. Я села в свою «Карену» и стала подниматься вверх. Только вышла из поворота, тут твой «Ланд» несется. Я растерялась, а руки сами повернули руль тебе навстречу, вместо того, чтобы прижаться к скале.

– Это судьба, – сказал он тогда, прижимая женщину к себе

и мгновенно распаляясь, словно и не было ночного любовного марафона.

Любовь к Вессе захлестнула Харка с головой. Многоопытный и изворотливый политик влюбился словно мальчишка. Он беспрерывно звонил ей на мобильник, засыпал видео, ауди и просто текстовыми сообщениями. Естественно, об их связи узнали и заговорили почти сразу. Фотографиями, где они вдвоем: в ресторанах, клубах, в автомобиле, на светских вечеринках были залеплены все журналы.

Рискуя своей политической карьерой, Харк ушел из семьи, оставив своей жене и двум детям роскошной особняк в пригороде столицы. Правда, положила руку на сердце, тут он действовал расчетливо. Кроки, в общем-то терпимо относились к супружеским изменам, так как явление это было повсеместное – слишком много соблазнов предлагала высокотехнологическая цивилизация и не все они были совместимы с супружеской верностью. Поэтому этот скандал не должен был нанести ощутимый вред его репутации и обглоданный телевидением и прессой должен был быстро сойти на нет, заслоненный другими событиями. А до выборов еще тогда было целых два с половиной года. Забудут! Обществу почти каждый день предлагались «перчинки» – сенсации, скандалы, катастрофы. А вот останься он в семье, не порывая с Вессой, и тем самым, давая все новую пищу для смакования – это совсем другое дело. В конце концов, такой политик, постоянно находящийся в центре скандала, у общества вы-

зовет отрыжку. А это конец. Президентом ему не быть.

Но Весса к себе его не пустила. В ее квартире он был частым и желанным гостем. Но только гостем.

– Ландик мой милый, – Весса так любовно его стала называла в память об обстоятельствах, их познакомивших и, как она пояснила, за его мощный, сметающий все на своем пути, нрав. И от этих комплиментов он млеял, словно желторотый мальчишка, – как это не банально звучит, но жизнь под одной крышей убивает любовь. А я этого не хочу. Давай будем оставаться любовниками. Это так волнующе и романтично!

И Харк согласился. Он согласен был на все, чтобы время от времени оказываться в ее постели.

– Ландик, как тебе это платье?

Бирюзовое платье безупречно сидело на таком же безупречном теле, особенно подчеркивая его тонкую талию.

– Восхитительно!

Вскоре они снова были у нее дома.

Уже под утро, когда обессиленные любовными схватками, они лежали на влажных от их пота простынях, Весса, глядя в потолок, спросила:

– Ландик, мне показалось, что ты чем-то сегодня озабочен. И самое печальное, что озабочен не мной!

– Тебе бы в разведке работать. Цены бы тебе не было! Все подмечаешь.

– Я же писательница. Так в чем дело?

– Да тут мне поступило странное предложение от одного человека. Он предложил встретиться и обсудить кое-что, – тон у мужчины был такой, словно он говорил о чем-то неприятном.

– Кое-что – это что-то важное?

– Говорит, что может поднести мне на блюдечке Президентский пост.

– Так он у тебя и так почти в кармане, мой неукротимый Ланд, – Весса повернула голову и аппетитно поцеловала Харка в губы.

– Я это ему так и сказал.

– А он?

– Почти – не значит наверняка, – в интонации политика можно было уловить, что он весьма сожалеет об этом различии двух слов. – Еще он сказал, что Норк готовит одно мероприятие, позволяющее ему остаться Президентом и на следующий срок.

– Что за мероприятие?

– Для этого надо встретиться с этим человеком.

– В кто он?

– О'Локки Сарб, – Харк словно выплюнул эту фамилию из своего рта.

– Директор Службы Государственной безопасности? Ну так и встречайся. В чем проблема?

– Мои партийные коллеги считают, что это может быть какая-то провокация. И я тоже так считаю. Год до выборов.

Сарб понимает, что если я буду Президентом, он может оказаться вообще за решеткой. Поэтому для своего спасения он может пойти на что угодно. А, учитывая его пост, провокация может быть организована на весьма профессиональном уровне. Лучше не рисковать. Да и что может придумать Норк, чтобы удержаться в президентском кресле?

– Может ты и прав, – задумчиво проговорила Весса, – но знаешь, победа, как и женщина, любит смелых, уверенных мужчин. Сужу по себе. Смелые мужчины меня очень заводят! – женщина призывно посмотрела на Харка.

– Ух ты, – тот попытался ее обнять.

Весса мягко отстранилась.

– Если ты сам не представляешь, что может еще придумать Норк, чтобы остаться Президентом, то какой провокации ты боишься? Сарб что, приведет на встречу кучу голых девиц и сфотографирует тебя с ними? – в голосе женщины послышалась откровенная ирония.

– А хотя бы и так! Такой соблазн, не удержусь! Да и сил пока что хватит ублажить не одну письку, – мужчина бравировал, задетый этим ироничным тоном и нежеланием женщины его объятий.

– О, вот такой ты мне больше нравишься! – Весса сама обняла Харка и впилась в его губы страстным поцелуем. – Иди ко мне, мой смелый Ланд...

Утром, перед зеркалом, довольный Харк разглядывал багровое пятнышко на шеи – след безумной ночи. В ушах еще

стоял горячечный шепот Весы, перемежающийся со стонами: «Бери меня мой Ландик, смелый Ландик...о-о-о...мощный Ланд...».

– В офис, – коротко приказал он водителю, садясь в автомобиль.

«Встречусь я с этим Сарбом. Чего мне бояться? – решение было принято легко, почти беззаботно, – о-о-о...мощный Ланд...», – улыбаясь, Харк дотронулся до багрового пятнышка, скрытого воротником рубахи.

– Никогда бы не подумал, что этот уютный домик принадлежит Службе Государственной безопасности, – Харк, удобно откинувшись на спинку кресла, осматривал богато обставленную комнату.

– Если бы Вы подумали об этом, то грош нам цена, как разведчикам, – сидящий напротив политика в точно таком же кресле директор Службы Государственной безопасности Сарб улыбнулся и поднял один из двух бокалов, стоящих на небольшом столике между собеседниками. – Я предлагаю выпить за встречу, которая, я уверен, положит начало плодотворному сотрудничеству.

– Все будет зависит от той информации, с которой Вы собираетесь со мной поделиться, – Харк почти неслышно соприкоснулся своим бокалом с бокалом бригадного генерала.

Сорок минут назад, как и было условлено, он зашел в хорошо знакомый ему туалет, расположенный на третьем эта-

же центрального здания Высшего Парламента Содружества Свободных Планет. Хорошо знакомый туалет, потому что тот располагался на том же этаже, что и его кабинет – главы крупнейшей оппозиционной фракции парламента и он посещал это демократическое заведение иногда по несколько раз в день.

Находящийся в туалете человек молча взглянул на Харка и жестом указал на одну из кабинок. Политик мог бы поклясться, что именно в эту кабинку он тоже не раз заходил. Но сейчас за красивой дверью вместо привычного унитаза, раковины, фена, словом вместо привычного интерьера парламентской туалетной кабинки он увидел небольшую комнату без окон, единственной деталью обстановки которой было большое зеркало, висевшее на противоположной от входа стене.

Недоумевая, Харк остановился у входа.

– Прошу Вас, стоящий за спиной Харка незнакомый мужчина деликатно слегка подтолкнул политика и вместе с ним вошел в это небольшое помещение. И тут же комната чуть вздрогнула, едва ощутимо навалилась тяжесть.

«Всемогущий Картан, да это же лифт», – догадался Харк и облегченно вздохнул.

Через минуту двери лифта раскрылись и он, к своему удивлению, перешел в другую комнату. Его спутник сделал то же самое. Это помещение было попросторней предыдущего. В нем нашлось место для двух диванов, стоящих вдоль

стен, журнального столика, вделанной в стену панели телевизора.

И вновь едва ощутимое вздрагивание и легкая вибрация.

«А это уже флайер, – Харк сел на один из диванов. – К чему такая нарочитая демонстрация своих возможностей? И зачем Сарб раскрывает мне свои маленькие секреты вроде тайного лифта в туалете парламента? Хочет показать, что видит в нем будущего Президента Содружества, от которого незачем что-либо скрывать, а заодно и то, что он, Сарб, весьма могущественная личность, которая весьма может поспособствовать этому. Ну-ну».

И вот это свое скептическое «ну-ну» Харк и показал в фразе: «Все будет зависеть от той информации, с которой Вы собираетесь со мной поделиться».

«Все правильно. Надо показать этому генералу кто есть кто. А если он меня просто банально сейчас отравит?» – поднесенный к губам бокал с вином дрогнул.

– Если бы я хотел Вас уничтожить, то поверьте, я не стал бы Вас тащить сюда. Я бы это сделал в каком угодно другом месте, – Сарб улыбнулся своему собеседнику. В его голосе чувствовалась веселость, но без всякой иронии, – может обменяемся бокалами?

– Зачем? Еще расплещем столь чудесное вино, – политик, мысленно кляня себя за мимолетную слабость, сумел выдать на своем лице улыбку и сделал глоток.

«Я бы это сделал в каком угодно другом месте» – само-

уверенность или намеки на то, что он может весьма мне поспособствовать в борьбе за президентское кресло? Черт, все же Весса была права, встречаться с ним надо было. Опасно в его лице иметь врага».

– Вино действительно чудесное. «Клобур» урожая семьдесят пятого года. Года небывалой активности Парма И это вино будто вобрало в себя эту энергию.

– Я думаю, что Ваша информация будет столь же чудесна, как и это вино.

«Пора перехватывать инициативу в разговоре с этим Сарбом».

– Норк хочет отбить обратно Эльдурей, – директор Службы Государственной безопасности сказал это таким обыденным тоном, будто сообщал, что завтра будет дождь.

Харк недаром уже более двадцати лет варился в большой политике. Он мгновенно понял, под каким углом следует рассматривать эту информацию.

– Это могло бы помочь Норку удержаться в президентском кресле. Но Эльдурей ему не отбить. Челы не дадут.

– Я не услышал от Вас слов «к сожалению».

– Не понял.

– Вы не сказали, что Эльдурей, к сожалению, ему не отбить, – тут же пояснил Сарб. – Складывается впечатление, что лидер крупнейшей политической партии, реальный претендент на пост Президента Содружества доволен сложившимся положением вещей.

– У Вас складывается ложное впечатление, господин Сарб.

– Возможно, – легко согласился директор Службы Государственной безопасности. – И это не столь важно – ложное это впечатление или нет. Иногда победы врага только идут на пользу нации, сплачивая ее и укрепляя дух. А это, согласитесь, важнее какого-то там одиночного поражения. Повторяю – это не важно. Важно то, что Эльдурей можно отбить.

– Вы блефуете, господин бригадный генерал. Мне отлично известно состояние нашего Военного Флота и интеллектуальный потенциал его командования.

– Ну насчет Флота, Вы, господин Харк, не правы. Он вполне боеспособен и ничем не уступает Человеческому.

– А я и не сказал, что Флот у нас плох. При таких то средствах, вкладываемых в него. От этих средств, я смотрю, и другим кое-что перепадает, – не удержался от укола Харк, выразительным взглядом обведя роскошную обстановку комнаты.

И тут же пожалел об этом.

– Действительно другим тоже много перепадает. Многие позволяют себе иметь в офисе подлинник великого Гойды, – немедленно последовал зубодробительный ответ.

– Это копия! – запальчиво возразил Харк. – Великолепно написанная, но копия!

– Господин Харк, – тон Сарба был примиряющим, – я Вас пригласил сюда не для того, чтобы в чем-то уличать. Нра-

вится Вам Гойд, ради Бога. Эстетическое наслаждение стоит тех семи миллионов, которые Вы заплатили некоему Зарну.

При произнесении этой фамилии на лице политика выступили красные пятна. А Сарб, словно не замечая реакции своего собеседника, не меняя спокойной интонации, продолжал:

– Я пригласил Вас сюда, чтобы договориться о сотрудничестве. И видите, у нас, даже после непродолжительной беседы, выявились сходные взгляды на некоторые вопросы.

И видя удивленно-озадаченный взгляд Харка, он, широко улыбнувшись, продолжил:

– Я полностью согласен с Вашей оценкой интеллектуального уровня высшего командования нашим Военным Флотом.

– И в этом полностью вина Норка, – запальчиво проговорил Харк. – Этому Свила не то что командовать Флотом, ему захудалый транспортник страшно доверить. Но он кум Президента и этим все сказано.

– Но даже безмозглый осел может убить грозного волка, если тот неосторожно подставит ему под копыто свой лоб, – продолжал Сарб, словно не замечая обвинений в адрес Президента.

– Волк не настолько глуп, чтобы подставлять свой лоб.

– А если, скажем, кто-то сумеет убедить волка, что если он повернет голову именно так, то легко разорвет осла.

– И кто же это такой умный, решивший помочь глупому

ослу? – Харк вопросительно посмотрел на Сарба, – Уж не Вы ли, генерал?

– Я, – легко и даже как-то весело согласился тот.

– О, я не сомневаюсь в Ваших интеллектуальных способностях, господин Сарб. Но перехитрить челов даже Вам не под силу. Никому из кроков не под силу. И Вы это отлично знаете. Левосторонники не когда не поверят правосторонникам. Правая гайка не может налезть на болт с левой резьбой!

– Это Вы правильно подметили. Ни один крок не сможет обхитрить чела. Ну а если чел обхитрит чела?

– Вы снова блефуете, генерал! Ни один нормальный чел не будет сотрудничать с нами. Нет таких челов!

– До вчерашнего дня я с Вами бы согласился, господин Харк. Но со вчерашнего дня у меня такой чел появился.

Глава 5

– Не нравится мне это спокойствие, Ралли.

– Мне тоже. Раньше и месяца не проходило, чтобы фролы не пытались прорваться в Зону. А сейчас уже четыре месяца прошло и тишина.

– Замышляют что-то, – командир боевой космической станции «Щит-2» О'Троппи Варк еще раз внимательно посмотрел на несколько ламп датчиков контроля целостности пространства. Их спокойный желтый цвет его не успокоил. Наверняка, фролы замышляют какую-то каверзу.

– Замышляют, – согласился с командиром дежурный оператор станции О'Ралли Хрис. – И если они нас перехитрят, окажемся на рудниках Гамеда.

– Не каркай! И так тошно, – Варк недовольно, даже скорее гневно посмотрел на своего подчиненного.

Чего зря напоминать об этой страшилке, которая забила в Боевой устав Охранного Космического Флота Содружества? – в случае успешной атаки фролов на планету, расположенной в Зоне, лица, допустившие это, подлежат ссылке на рудники Гамеда.

А кто это за лица, «допустившие это»? А это они и есть – персонал боевых охранных космических станций и их командиры в первую очередь.

И хорошо, если фролы захватят на какой-нибудь планете запасы продовольствия, топлива или еще что-нибудь подобного рода. Тогда всего лишь пять лет рудников, после которых можно даже будет устроиться на торговый флот. Прецеденты были. А если угонят звездолет с космопорта или захватят боевые лазеры с арсенала? Тогда пожизненно рудники. А пожизненно – это лет десять. Больше на рудниках Гамеда не живут. Если от радиации худо-бедно спасает защитный скафандр (хотя какой к черту скафандр в бытовой зоне, куда все равно просачивается радиоактивная пыль, не будешь же и спать в скафандре), то от страшной серой волны спасения нет. Еще не было случая, чтобы человек, застигнутый ею, остался бы жив. Генерируемый волной узкий, слов-

но лазерный луч, поток тяжелых радиоактивных частиц прошивал любые скафандры. От него не было спасения и в кабинах рудодобывающих комбайнов и транспортеров. Яркая вспышка и человек валился замертво.

Варк мотнул головой, отгоняя неприятные мысли. Счастье, что фролы не имели мощных крейсеров. Так, по большей части устаревшие легкие и средние эсминцы, захваченные ими во время своих пиратских набегов. Да и тех было не много. Обычно больше двух-трех кораблей в рейде не участвовало. Сценарий нападения был незамысловат – один-два звездолета атаковали орбитальную станцию, вызывая огонь ее лазеров на себя, а один устремлялся к выбранной планете, точнее, к выбранной точке на планете – космодрому, арсеналам или складам. Фролы сходу садились на планету или выбрасывали на небольших ботах десантные группы. Короткий яростный бой и вот уже звездолеты фролов с награбленной добычей прыгают обратно в гиперпространство.

Но это в идеале. А не в идеале космические станции или планетарные военные базы уничтожали фролов или успевали ударить боевым лазерным лучом по еще не закрывшейся дыре в гиперпространство, тем самым расплющивая фроловские звездолеты до атомной толщины. И таких случаев становилось все больше – кроки постоянно наращивали свои охранные войска, защищая свои тылы. Поэтому единственное, что оставалась фролам, это с помощью какой-нибудь хитрости обмануть кроков, застать их врасплох и провести

успешный пиратский рейд.

– Хотя, что они могут придумать? – донеслись до Варка слова дежурного оператора. Тот как мог, пытался успокоить начальственный гнев. – Хитри не хитри. А против двадцати двухсот мегаваттных пушек не попрешь, – мужская рука любовно погладила пульт управления боевыми лазерными установками.

– И цыпленок, когда окажется на сковородке, может взлететь, хотя это еще и не птица.

– Не взлетит! Разве что только в мой желудок!

– Ну-ну, – Варк развернулся, собираясь выйти из командного отсека станции.

Резкий, отрывистый вой сирены, казалось, ударил прямо между лопаток.

«Ну вот и дождались!», – командир «Щита-2» крутанулся в обратную сторону.

Звездолет фролов вынырнул из гиперпространства в каких-то четырех миллионах километрах от них. Система наведения лазерных установок тут же ухватила его своими цепкими электромагнитными волнами. Вздогнули и бесшумно стали разворачиваться на цель платформы с боевыми лазерами.

– Ну-ну, иди цыпленок на мою сковородочку, – Хрис, нажатием кнопки, перевел лазерные установки в высшую боевую готовность – где-то в глубине станции замкнулись де-

сятки реле и электрическая лавина забушевала буквально на пороге лазеров, отделенная от них последним контактом.

Выстрел! Последние контакты замкнули цепь. Мощный электрический разряд сдернул мириады электронов в двухметровом искусственном кристалле со своих орбит, обрушивая их внутрь атома. И последним «писком несчастных» были кванты света, которые, отразившись от зеркал, узкой лавиной света устремились в космос.

Шесть ослепительно ярких луча, проглотив за считанные секунды четыре миллиона километров пространства, впились в корпус фроловского звездолета.

– Есть!

Но привычной картинки – расцветающего ярко-оранжево-синего бутона взрыва топливных баков или фонтанирующих из корпуса белых струй воздуха, мгновенно сжижающегося при практически абсолютном нуле, не последовало.

– Что за черт! – большой палец вдавил еще одну черную кнопку.

И еще шесть ярких копий вонзились в звездолет, но тот продолжался быстро нестись по своей траектории.

– Что за черт! – теперь уже хором закричали Варк и Хрис.

– Он что, заговоренный?! А ну дай сразу залп из двенадцати пушек.

– Есть! – быстрое нажатие нескольких кнопок.

Две пары мужских глаз впились в экран монитора, где быстро росли двенадцать красных столбиков. Вот первые

шесть уперлись сверху в пунктирную линию – шесть лазеров, сделавших выстрел первыми, вновь были готовы к стрельбе. Секунда, другая и вторые шесть лазеров набрали номинальную мощность импульса.

Выстрел! Двенадцать сгустков энергии устремились по душу фроловского звездолета. Но тот, словно не впитал в себя уже сотни миллиардов джоулей энергии, как ни в чем не бывало, продолжал нестись в пространстве.

– Прет к Армиксе. А там только позавчера на арсенал завезли три трехсот мегаваттника! – закричал Хрис.

– Еще залп!

– Командир, мы слишком часто стреляем! Температура лазеров растет, система охлаждения не справляется. Мы их можем спалить!

– Ты на рудники захотел?! Огонь!

И вновь двенадцать снопов огня устремились к цели. И вновь звездолет заглотнул миллиарды джоулей энергии и... даже не «поперхнулся».

– «Щит – 2», я Центр. Что там у Вас? – раздалось с динамиков связи.

– Центр, я «Щит второй». Выпалили в фрола тридцать шесть полновесных залпов, а ему хоть бы хны!

– Не может быть!

Может! Черт подери, может!

– Вас понял. Попробуем и мы подключиться.

– Пробуйте! Ралли, залп!

Еще три полновесных залпа сделал «Щит-2». Но фроловский звездолет был неуязвим. По нему открыла огонь военная база на Армиксе, но ее боевые лазерные лучи, были что иголки для наперстка – из-за сильного рассеяния энергии в атмосфере планеты.

На пульте управления космической станции вспыхнул транспарант: «Внимание! Нагрев лазеров критический!»

– Черт! Черт! Черт!

– Может перевернемся?

Варк мгновенно понял мысль дежурного оператора. «Щит-2» имел двадцать боевых лазерных установок, размещенных по периметру ее корпуса. Схема расстановки была такова, что в любую точку пространства можно было направить не менее двенадцати лазеров. Так было и на этот раз. Дюжина лазеров палила в фроловский звездолет, а шесть их коллег по военному ремеслу прохлаждались в «тени» корпуса станции.

Перевернувшись – развернув станцию другой стороной, можно было задействовать еще не разогретые, «свежие», находящиеся в полной боевой готовности шесть лазеров.

– Не успеем! Фрол уйдет за планету. Тогда его не достать. Отключить блокировку. Огонь!

– Командир, погубим лазеры!

– Чела на твою задницу! – Варк сам потянулся к пульту управления и рванул рычаг перевода лазерных установок в ручной режим и тут же ударил по кнопкам управления ог-

нем.

И вновь сверкнули двенадцать лучей. Цифры на мониторе, указывающие температуру лазерных установок, еще мгновение оставались неизменными, словно бортовой электронный мозг не мог поверить в реальность поступивших к нему данных. Неуловимая пауза и засветились новые. Запретельные для этого параметра, значения температур.

Люди замерли, ожидая вердикт компьютера.

«Активация прошла успешно» – высветилось на экране монитора – лазерные установки станции выдержали. Но выдержал и фроловский звездолет. На одном из мониторов было видно, как точка звездолета уже ощутимо провалилась вниз экрана – гравитационное поле Армикса тянуло его к себе, забрасывая за терминатор.

– Сущий Натрак! Уходит! Он уходит! – командирская рука вновь потянулась к кнопкам управления огнем.

– Командир, не делай этого! Сейчас лазеры точно не выдержат! – О'Ралли Хрис схватил командирскую руку, не давая ей коснуться кнопок.

– А так он уйдет! Начнет выбрасывать из себя боты – лови их потом. Прочь руки! – командир «Щита-2» рванул свою руку и дотянулся до нужных кнопок.

И опять мощный электрический разряд бьет по издерганной высокой температурой двенадцати кристаллическим решеткам норбия, вышибая из них лавины электронов, выжимая мириады фотонов. И четыре решетки не выдержали,

могучие атомные силы оказались бессильными перед непреклонной волей человека. Тревожный звук зуммера словно выплеснул на монитор сообщение: «Лазерные установки №3, 8, 12, 14 – неудачная активация. Тепловое разрушение кристалла».

– Я же говорил! – в отчаянье закричал Хрис.

Варк, закусив нижнюю губу, прильнул к экрану монитора. Мгновение, другое – вечность для электроники, тасующей терабайты информации в секунду, и для человека, застывшего у пульта управления, и яркий оранжево-синий цветок победы, цветок взрыва фроловского звездолета расцвел на черном фоне космоса.

– Хвала Богу!

– Наконец-то!

Радостные восклицания кроков накрыл душераздирающий звук сирены.

– Черт! Еще один фрол!

Экран монитора беспощадно рисовал ужасающую реальность – в шести миллионах километрах от них из гиперпространства вывалился еще один звездолет фролов. А «Щит-2» смотрел на него своими двенадцатью перегретыми, не готовыми к стрельбе лазерами, в четырех из которых, к тому же, расплавился даже кристалл ниобия.

Варк стряхнул с себя оцепенение:

– Переворачиваемся, – проревел он.

Хрис лихорадочно ввел в бортовой компьютер необходи-

мые параметры.

По телу станции пробежала дрожь – включились двигатели коррекции. Медленно, ох как медленно поплыли звезды на мониторах внешнего обзора.

Взвизгнула и тут же, словно отсекли звук, смолкла сирена. В отсеке погас свет.

– Лучевая атака... – выдохнул Варк.

Фролы не церемонились. Очевидно, они до мелочей проиграли у себя на компьютерах сценарии сегодняшнего рейда. И умные компьютеры «наябедничали», что скорей всего боевая космическая станция после ударной стрельбе по первому звездолету будет безоружна. Поэтому пираты не стали пытаться специальным маневром избежать поражения своего звездолета лазерными лучами станции, а спокойно, как в тире, расстреляли «Щит-2».

– Перейти на автономное питание, – прохрипел Варк.

Но компьютер станции думал быстрее – тут же, без всякой команды человека, по отсеку управления разлился слабый мерцающий свет. На пульте управления ожили самые необходимые приборы.

Защита станции выдержала залп фроловского звездолета. Специальные защитные экраны поглотили большую часть энергии трех лазерных лучей. А едва информация об атаке с наружных температурных датчиков поступили в компьютер, тот, мгновенно обесточив станцию, перекинул всю энергию на охлаждение ее корпуса.

– Если еще раз долбанут, можем не выдержать, – прошептал Хрис.

А звезды медленно ползли на ожившем экране монитора.

Второй атаке «Щит-2» подвергся, когда уже почти «перевернулся». Вновь жуткая темнота и захлебнувшаяся на высокой ноте сирена тревоги. Уже частично поврежденные после первой атаки защитные экраны окончательно разрушились, перед своей смертью успев поглотить половину обрушившейся на них энергии. Бортовой компьютер, как мог, пытался помочь людям, вчистую подметая все энергетические сусеки станции. Но слишком много джоулей добралось до корпуса. На нем образовалось пятно, которое из темно-вишневого мгновенно превратилось в ослепительно-белое. Мирно дремавший внутри станции джинн под названием атмосферное давление, проснулся и насел на ослабевшую сталь. Десять тонн на квадратный метр проломили в корпусе хорошую дыру. Джинн с радостным возгласом вырвался из бутылки – воздух с ревом устремился в открытый Космос.

Система живучести станции отреагировала молниеносно – почти бесшумно скользнул в своих пазах люк, отсекая поврежденный отсек от всей станции.

Еще целых долгих две минуты компьютер приводил «Щит-2» в чувство – стабилизировал ее положение в пространстве, вновь отыскивал в бесконечном Космосе крохотную звездочку фроловского звездолета, осуществлял прицеливание.

Крокам не хватило нескольких секунд – фролы успели уйти за край Армикса.

– Таки обхитрили, – Хрис бессильно откинулся на спинку кресла.

Ошеломленный Варк не сразу обратил внимание на красный квадрат – поврежденный отсек, горевший на схеме станции. Лишь через несколько секунд он понял, **что** это за помещение.

Шансов спастись у двух дежурных операторов, офицеров охранных войск капитана Зума и старшего лейтенанта Криза не было. Через дыру величиной в два кулака и хороших кулака – угадай в какой руке кружка для эла, воздух должен был уйти из их каюты за полминуты. Скафандр за это время, да еще при разыгравшемся урагане, было не надеть – раньше закипит кровь в организме от резкого спада давления. Закрыть отверстие было нечем – постели были мгновенно сдернуты с коек, и изорванные, выброшены наружу. Небольшой стол был намертво прикреплен к полу, а у двух миниатюрных кресел спинки не позволяли плотно прислонить их к обшивке. Впрочем, заткнуть пробойны все же было чем...

Единственно верное решение пришло в голову офицерам одновременно. Что-либо сказать друг другу было невозможно – от рева вырывающегося наружу воздуха чуть не лопались барабанные перепонки. Даже взглянуть друг в друга в глаза они тоже не могли – мельчайшая пыль при таком урагане била в глаза не хуже шрапнели. Двое офицеров были

рядом, почти плечом к плечу – они сидели за столом, когда лазерный луч пробил корпус.

Знаете, так бывает – сидишь рядом с товарищем, с тревогой прислушиваешься к малейшим движениям станции, смотришь на то место, где спрятан динамик внутростанционной связи и почти на сто процентов ты уверен, что все будет нормально, как обычно. Господи, фролы, невидаль какая. Тут, бац и через тридцать секунд надо умирать. И даже подбадривающего слова товарища, дружеского взгляда – и этого не дано.

Капитан Зум был ближе к отверстию, и он, разжав руки, отпустил стол, за который держался. Его тут же с силой бросило на дыру с оплавленными краями и силой почти в полтонны прижало к ней. Рев воздуха тут же захлебнулся, поперхнувшись человеческим телом.

Полтонны на всего лишь двадцати пяти сантиметровое отверстие. Перепад давления вмиг разорвал комбинезон, в месте прилегания к пробоине. И холодный, обжигающий Космос лизнул живую плоть.

– Прощай, – успел крикнуть капитан и тут же закричал от невыносимой боли – к телу будто приложили раскаленный металл.

Космос мгновенно охладил кожу до температуры жидкого азота. Еще миг и ставшая хрупкой, она лопнула от перепада давления, да и просто от толчков крови, которая даже не успела хлынуть, превратившись в красный лед. А холод шел

дальше, закупоривая мелкие и крупные кровеносные сосуды, замораживая воду в клетках, тем самым разрывая их в клочья. К счастью, Зум этого уже не чувствовал – от болевого шока он потерял сознание.

А молодой старлей, уже одетый в скафандр, стоял возле прижатого к стене товарища и плакал...

Когда через три часа с Армикса прибыл корабль для оказания помощи и проведения ремонта, лицо капитана Зума уже покрылось изморозью, а глаза были закрыты коркой льда – замерзли слезы.

В этом рейде фролы сумели захватить три мощных, трехсотмегаваттных боевых лазерных установки.

Полковник Варк и капитан Хрис предстали перед военным трибуналом. Их спасло от рудников Гамеда то, что оперативно, уже в день инцидента на орбиту были запущены специальные спутники, которые скрупулезно собрали все крупные фрагменты взорвавшегося первого фроловского звездолета. В тот же день была и установлена причина его феноменальной неуязвимости. Изучение остатков конструкции звездолета показало, как фролы из обычного среднего эсминца сумели создать практически неуничтожимый корабль. Все его свободное пространство было заполнено материалом, из которого делаются защитные экраны. Аналогично фроловские конструкторы поступили с топливными баками. В них было больше этого материала, чем, собственно, топлива. Его должно было лишь хватить на один прыжок

в гиперпространство и на несколько минут полета в обычном пространстве. Людей, как и какого-либо вооружения, на звездолете тоже не было. Для осуществления несложных маневров достаточно было простой программы в компьютере системы управления.

В сущности, ни Варк, ни Хрис виновными в произошедшем не были. Но...но были жертвы и были три мощных боевых лазера, находящихся уже на вооружении фролов. Поэтому, виновные быть должны!

Капитана Хриса отправили служить тем же дежурным оператором в еще более отдаленную Зону – в планетарную систему звезды Хартим. А полковника Варка – в космическую систему охраны Гамеда.

Поистине неисповедимы пути судьбы! Подписывая приказ о новом назначении какого-то проштрафившегося полковника, разве мог подумать О'Локки Сарб, что именно этот человек, пусть и невольно ломает тщательно продуманную, обещавшую быть блестящей, операцию. Операцию, выполнение которой, позволило бы ему подняться еще на одну ступеньку по иерархической лестнице кроковской цивилизации. Нет, никакие предчувствия бригадного генерала не мучили. Закончив рутинную работу – подписывание многочисленных приказов, положенных адъютантом ему на стол: о награждениях, присвоениях новых воинских званий, назначениях на новые должности, он отправился договариваться с Харком – проводить первый этап задуманной операции.

Но уже под приказом о назначении полковника Варка высохали чернила на подписи директора Службы Государственной безопасности.

А Андрей Кедров, как основное звено этой операции, в этот момент лежал на тюремной койке и слушал тихий шепот своего сокамерника.

Глава 6

– ... да, ты тоже чел.

– Как? Чел?

– Да, мы себя называем челами.

«Сказать кому-нибудь, не поверят. Оказаться неизвестно где во Вселенной и услышать, что есть цивилизация челов, к которой принадлежим и мы, люди. Точнее, земляне. Так как они тоже люди. Чел – молодежный сленг. Да, видно у Господа Бога с юмором все в порядке».

– А как ты понял, что я чел? Потому что не каркаю?

– Даже если бы ты был абсолютно немой, я бы сразу определил кто ты, – тут же последовал ответ с соседней койки.

– Как?

– Чуть позже. Сразу не поймешь. Давай я сначала закончу историю взаимоотношений челов и кроков. Тебе тогда все остальное станет более понятным. Продолжаю. Вот так, у звезды Кальзалис, почти уже четыре века назад впервые встретились наш, человеческий, и кроковский звездолеты. И эта

была единственная встреча, которая прошла, если не радушно, то, по крайней мере, спокойно, – сокамерник Кедрова, Бахруд Бранул – невысокий черноволосый человек с изможденным лицом, на котором лихорадочно блестели светлые глаза, горько улыбнулся. – Наши цивилизации как-то сразу поняли, что в гармоничной картине своего будущего они не видят места другой цивилизации. Несколько проведенных переговоров, проходивших все в более напряженной и холодной обстановке, не увенчались успехом. Казалось бы разумные доводы с каждой стороны о тех или иных вариантах разграничения сфер влияния безоговорочно отменялись другой стороной. Отчуждение возрастало. И, наконец, случилось то, что должно было случиться – наш звездолет из-за ошибки навигации попал в пространство, контролируемое кроками, и был уничтожен. Как заявили кроки, тогда они еще пытались нам что-то объяснить, – вновь горькая усмешка на изможденном лице, – наш звездолет напал на их звездолет и в бою был уничтожен. Мы, челы, естественно не поверили этому объяснению. Была разработана и проведена специальная операция, в результате которой было уничтожено два кроковских звездолета. И пошло-поехало. Люди с обеих сторон дрались с упоением, будто для них уничтожение себе подобных доставляло даже не удовольствие, а наслаждение. Обе цивилизации будто помешались.

– И эти люди запрещают мне ковыряться в носу, – пробормотал Андрей и невесело усмехнулся, вспомнив вечно-

зеленый анекдот про Вовочку.

– Что ты сказал? – переспросил Бахруд.

«Черт, этот переводчик слишком чувствителен», – россиянин инстинктивно прикоснулся к кольцу на шее, – повесили этот «ошейник», как скотине какой-то».

– Говорю, что для меня, который для Вас чуть ли не неандерталец, дикость слышать, что две примерно одинаково развитые и как развитые, цивилизации не могут элементарно договориться, предпочитая устраивать кровопускания друг другу. Я бы еще понял, если бы кто-то из Вас был явно слабее. А так только людей зря губите и колоссальные затраты несете. Я представляю, сколько стоит эта война!

С соседней койки послышался смех.

«Эти люди отдалены от моей планеты на черт знает какое расстояние. А смеются также, как и мы», – казалось бы несуразная в такой обстановке мысль пришла в голову землянина и неожиданно стало легче.

Исчезло то напряжение, которое его держало с тех пор, как он осторожно вел свое разведгруппу, чутко прислушиваясь к каждому звуку, как буквально на голову им свалилась «летающая тарелка» и он вынужден, чтобы не быть убитым, принять скоротечный бой, как очнувшись в незнакомом месте, понял, что находится даже не на Земле, а ... а неизвестно где. И эти странные люди в красных халатах с их каркающими звуками к дружелюбию не располагали. К тому же это явное техническое превосходство – странный летатель-

ный аппарат, способный мгновенно изменять свою форму и который по своим характеристикам превосходит всю известную ему космическую технику. Способность «красных» легко ковыряться в его памяти, словно он в собственном носу. Все это уж точно не добавляло оптимизма.

Потом уже здесь, в камере, этот невысокий черноволосый человек, на которого он на Земле не обратил бы никакого внимания, заявил, что, оказывается, он, Андрей, принадлежит к великой сверхцивилизации челов. Правда тут же «порадовал», что земляне настолько отдаленны от остальных планет, населенных челами, что те даже не подозреваю о своих младших братьях по разуму. А вторая «радостная» новость та, что они находятся в плену у кроков, людей, относящихся к другой сверхцивилизации, весьма враждебно настроенной к челам. И «весьма враждебно» – это еще чересчур мягко сказано.

«Да, одна хорошая новость и одна плохая. И плохая явно перевешивает хорошую. Что мне оттого, что я принадлежу к одной из суперцивилизаций? Да мои высокоразвитые родственнички даже не подозреваю о моем существовании. Но раз я чел, то автоматически становлюсь врагом кроков. И эта проблема явно не относится к категории «ну и Бог с ними». Я же у них в плену! Да... Плохая новость – будет голод и мы будем есть дерьмо. Хорошая – я знаю, где его много. Это из этого разряда. Что-то меня на анекдоты потянуло».

– Ты думаешь ни мы, ни кроки не понимаем абсурдность

ситуации? Конечно понимаем.

– Так в чем же дело?

– А ничего сделать не можем, – с койки донесся горестный вздох.

– Вас что, насильно заставляют воевать?

– Угадал, насильно.

– Кто? – Андрей даже приподнялся на своей койке от любопытства. Кто может заставить воевать между собой две могущественные суперцивилизации?

– Не кто, а что. Гены, – пришел неожиданный ответ.

– Гены? – переспросил землянин. – Ты имеешь в виду то, что находится в клетках?

– Да. То что определяет сущность всего организма. Ты о... – небольшая пауза в переводе, – ...ДНК слышал. Есть такая молекула.

– Слышал.

– Тогда должен знать, что в ней закодирована вся информация об организме, – продолжал Бахруд.

– Но как гены могут влиять? Поведение разумного существа больше зависит от мозга, от его мыслей.

Лежащий на соседней койке чел рассмеялся. И вновь Андрей поймал себя на мысли, что ему чертовски приятно слышать вполне человеческий смех.

– Ты когда не поешь пару деньков, о чем у тебя мысли? То-то.

– Но это же физиология, – возразил Кедров.

– Да, физиология. Так если какие-то рецепторы могут командовать человеком, заставляя совершать те или иные поступки, то представь себе, как могут это делать гены. Если человек не любит мясо или допустим... – небольшая пауза, электронные мозги подыскивают адекватное слово в русском языке, – ...женщину с голубыми волосами, – наконец выдавил из себя переводчик на шее, то чем это определяется? Генами!

– Но не могут же сразу все кроки возненавидеть челов! Не все же ваши мужчины любят голубоволосых женщин.

– Могут! – зло ответил чел. – Потому что у нас и у кроков есть коренное отличие.

– Какое?

– У нас спираль ДНК закручена влево. И не только у нас. Любое живое существо, которое обитает на любой планете челов, имеет левостороннюю спираль.

– А у кроков? – по инерции спросил землянин, хотя ответ был очевиден.

– Ну если у нас влево, то остается лишь одно направление, – пауза. – У кроков спираль закручена в правую сторону.

– Дорогой, ну что, ты не пожалел, что встретился с Сарбом?

– Разве ты можешь давать плохие советы?

О'Санни Харк и А'Весса Лам сидели в небольшой комна-

те, на миниатюрном, подстать комнате, диване. Мужская рука уверенно обнимала женские плечи.

– Ну и что, красивое блюдечко он тебе предложил?

– Какое блюдечко?

– На котором он обещал тебе принести президентский пост, – Весса кокетливо посмотрела на мужчину.

– Ммм...да, наверно красивое.

В комнате повисла пауза. Мужчина и женщина смотрели на противоположную стену, представляющую собой сплошное окно, за которым раскинулся угольно-черный Космос с вкраплениями ярких звезд.

– Какая все-таки красота!

– И, наверное, эти звезды кажутся вдвойне красивее человеку, которому они скоро будут принадлежать, – женские губы не успели обольстительно изогнуться в улыбке, как тут же попали в объятия своих мужских тезок.

– Что эти все звезды по сравнению с моей звездочкой!

– Любопытной звездочкой!

Харк мгновенно понял намек.

– Ты хочешь, чтобы я тебе выдал государственную тайну? – шутя, спросил он.

– А разве это большая цена за обладание звездочкой? – женские губы, дразня, едва касались мужских.

– Ты права, сущая мелочь! – губы Харка решительно прервали этот легкий флирт, перейдя в более тесный контакт.

– Ух...дай отдышаться!

– Только не надолго!

– Налей мне чуть вина.

Харк плеснул в бокалы зеленоватую жидкость.

– За нас.

– Нет, давай выпьем за будущего Президента, – Весса уверенным движением чокнулась с мужчиной.

– Ничего не имею против!

Небольшими глотками они осушили бокалы. Женщина кокетливо смотрела на Харка, но где-то в глубине глаз, на самом доньшке плескался вопрос, как только что вино в бокалах. И мужчина знал, что это за вопрос.

– А государственный секрет таков, – политик задумчиво крутил пустой бокал в руках, – адмирал Свил разрабатывает операцию по освобождению Эльдурея.

– Ух ты! И если это удастся, то Норк, наверняка, останется еще на один президентский срок.

– Я смотрю, у тебя это известие вызвало целую бурю восторга, – в мужском голосе послышались холодные нотки.

– Извини, милый. Я должна была догадаться, что ты можешь превратно истолковать мои эмоции, – Весса быстро поцеловала Харка в губы. – Но на самом деле меня просто восхитил ход Президента. Решиться на такое. Что-то не похоже на этого мямлю Норка. Как же все-таки притягателен пост Президента Содружества, если даже кролика превращает во льва.

– Насколько я понял Сарба, эта идея всецело принадлежит

адмиралу, и Норк о ней еще ничего не знает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.